

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Алекс КАМЕНЕВ

ЧУЖИЕ ЗВЕЗДЫ

Страх убивает разум

Annotation

Страх убивает разум, страх – это маленькая смерть, ведущая к полному уничтожению. Оказавшись в мире, где закон лишь эфемерное понятие, помни об этом. Показывая свой испуг и нерешительность другим, ты тем самым ставишь на себя метку очередной жертвы. Даже если ты всего лишь пятнадцатилетний подросток и ничего не помнишь о своей прошлой жизни, не нужно отчаиваться, знай, что всегда можно взрастить в себе новую личность – сильную, умную и отчаянно храбрую. Главное, никогда не забывай: Отстойник – это не место для легкомысленных прогулок, а хагги – не добродушные любители пустой болтовни.

Алекс Каменев

Чужие звезды

© Алекс Каменев, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Федерация Сайкон. Планета Хаггия. Сектор промышленных отходов. Зона 21

Горы металлического мусора вздымались настолько высоко, что иногда скрывали за собой не только горизонт, но даже видневшиеся вдали небоскребы города. Железные остовы старых кораблей, полуразобранные орбитальные боты, фрагменты пустотных станций – громоздились друг на друга в полном беспорядке. Старые, разбитые, с многочисленными следами деформации и откровенных пробоин – они оставляли после себя довольно гнетущее впечатление.

Кладбище. Вот что это такое. Кладбище старых кораблей и другой космической техники.

Внезапная мысль, пришедшая в голову молодому новобранцу, поразила его до глубины души. Он никогда не думал, что будет служить на кладбище.

Темный полицейский «Бустер» катился неторопливо по низковолежной дороге, то и дело петляющей из стороны в сторону, позволяя сидящим внутри сполна насладиться наружным пейзажем. Пыль стелилась низко, не долетая до высоко посаженной кабины, а толстые бронированные стекла шестиколесного броневика по степени прозрачности нисколько не отличались от обычных и не препятствовали такому времяпрепровождению, несмотря на наличие внутри сразу четырех мониторов наружного наблюдения.

Но из четверых патрульных в полувоенной машине только новичка интересовала картинка внешнего мира. Остальные трое почти не смотрели туда, предпочитая разговаривать между собой или копаться в Сети. Это не значит, что они были расхлябаны или не готовы к неожиданностям: тяжелые бронежилеты застегнуты по всей форме, тактические шлемы с забралами, как и укороченные импульсные винтовки, лежат под рукой, а все сенсоры «Бустера» работают в усиленном режиме сканирования.

«Отстойник» – это не то место, где человеку можно чувствовать себя в безопасности. Даже если он вооружен и находится под защитой брони.

Поэтому идущая впереди одинокая фигура за очередным поворотом мгновенно прекратила болтовню в салоне, а оружие со шлемами заняли положенные им места на телах офицеров-полисов.

– Это еще что? – спросил старший патруля.

– Биодетекторы показывают отсутствие живых объектов в радиусе ближайших пятидесяти метров, – сразу же ответил водитель, одновременно отключая автоматику вождения. Его руки крепко сжали руль, не доверяя машину бортовому автопилоту. В экстремальных обстоятельствах никакая программа не сможет сравниться с человеческой оценкой ситуации и принятия верных решений.

Колеса броневика медленно стали сбавлять ход. Невысокий человек двигался прямо посередине дороги, мешая проезду.

– Что делаем, командир? Его не объехать. Набрать скорость и сбить? Это 21-я зона, тут хагги запросто могут промышлять. Может ловушка.

– Не торопись, – медленно ответил главный в машине. Он развернул перед собой терминал с выходными данными по сканированию окружающего пространства. – Не забывай о «Всевидающем оке». Все наши действия записываются, протоколируются и сразу же

отсылаются в Центр Контроля. Ты же не хочешь получить взыскание за мирного гражданского?

– Тут не бывает мирных гражданских, – вполголоса хмуро пробурчал водитель, но все же сбросил скорость еще больше.

Старший в общем-то прав: если они сейчас собьют этого паренька, а судя по комплекции – это подросток лет пятнадцати-шестнадцати, то за такое им не выпишут премии в ближайшие пару месяцев, а то и полгода. Если вообще не оштрафуют за «неспровоцированное применение силы». С чиновников в кабинетах станется.

Вот если бы по ним открыли огонь, то тогда можно делать что угодно: стреляй не хочу, и не важно, есть ли у кого поблизости в руках оружие – в такой ситуации закон полностью вставал на сторону полисов. Тогда жизнь стражей правопорядка выходила на передний план.

Никто бы не стал докапываться или проводить расследования. Все полностью по закону, согласно Положениям правил поведения полицейских сил на приграничных мирах.

Только вот стрельбы пока никакой нет, броневик целым и невредимым спокойно катится по дороге. Подросток впереди не ведет себя агрессивно – встроенные камеры наблюдения машины и костюмы патрульных подтвердят это на сто процентов. Если его сейчас переехать, то потом от взысканий никак не отвертишься.

Власти предпочитали держать полицейских под строгим контролем, не давая им слишком много свободы. А то как может получиться? Сначала они стреляют по кому попало в серых зонах, где население имеет лишь формальный статус жителей Федерации, а потом что? Начнут отстрел полноправных граждан в центре города? Нет, такое нужно пресекать на корню. Широкие права самозащиты допускались, но никакого беспричинного насилия. Правительству не нужны на службе маньяки-убийцы, палящие во всех подряд.

– Ладно, стой. Я с новичком пойду проверю, кто это такой и почему он так спокойно разгуливает по 21-й зоне.

Слегка квадратный «Бустер» послушно замер в паре метров от еле передвигающего ноги мальчишки.

Толстые двери черного броневика с синими полосами на боках распахнулись, выпуская наружу двух полисов в тяжелом снаряжении и с забранными матовыми лицами. ЭРВЫ вскинуты в положение для прицельной стрельбы, на дисплеи шлемов передаются картинки с данными от сенсоров остановившейся машины. Оба офицера напряжены и готовы к неожиданностям.

Подросток в каких-то лохмотьях неопределенного коричневого цвета, ни обращая внимание на подошедших людей, все так же медленно шел вперед, при этом что-то бормоча себе под нос.

– Что он говорит, командир? Не могу разобрать, – спросил новичок, удивленно разглядывая худого паренька.

– Не знаю, это явно не «общий», не «галакт», – сомнение в голосе старшего патруля увеличилось. Подойдя вплотную, он попытался просветить нарушителя мобильным сканером-идентификатором, но тот выдал пустую страницу на дисплее:

– «Регистрации не обнаружено».

– Из одичалых, похоже, опознавалка не сработала. И кажется, у него нет наносети.

– Тогда точно одичалый, из дальних зон, – глубокомысленно заметил новичок, изображая из себя ветерана патрульных.

Старший на это лишь мысленно ухмыльнулся. В принципе, ему нравился новенький

офицер. Исполнительный, педантичный, хорошо тренированный – со временем из него выйдет отличный полис. А дурь и некое количество самомнения исчезнут через несколько недель. Если не захочет сдохнуть – Отстойник не то место, где самоуверенные выскочки долго живут.

– ...etogo ne mozhет byt... eto prosto son... etogo ne mozhет byt... eto prosto son...

– Какой-то бред, ничего не могу разобрать, – с досадой сказал опытный полис. – Ни разу такого не слышал.

– Может, они там уже так оторвались от цивилизации, что даже язык забыли? – молодой полицейский бесцеремонно ткнул парня в плечо, заставляя того остановиться. – Что с ним делать будем? Уберем с дороги и поедем дальше?

– Уберет он... – хмыкнул старший седьмого патруля 21-й зоны сектора промышленных отходов, в обиходе именуемым «отстойником». – Согласно распоряжению магистрата, мы должны регистрировать всех жителей планеты, независимо от места их рождения. «Око» уже передало данные о том, что мы нашли неопознанного человека, и если приедем обратно без него, то нас сразу спросят, куда мы его дели? Что будешь отвечать? Убрали в сторону и поехали дальше? Тогда сразу готовься к строгому выговору, с занесением отметки о неисполнительности и незнанием свода законов Федерации Сайкон в личное дело. С подобной записью можешь смело попрощаться с карьерой в Департаменте полиции. Тебя даже на экзамен в сержанты не допустят, не то что назначить в центральные районы города.

Новичок пристыженно замолк, что-то он действительно ляпнул не подумав. Отслеживание численности популяции на неподконтрольных территориях входило в одну из важнейших задач наравне с регулярными патрульными рейдами. Власти единственного на планете оставшегося развитого города до колик в животе боялись, что люди за чертой когда-нибудь объединятся и ворвутся на центральные ухоженные чистые улицы, где проживают полноправные граждане.

Там и космопорт недалеко, где постоянно приземляются корабли. Вдруг такой незарегистрированный проберется на борт улетающего межсистемника. Его же потом никак не найти. Кто знает, каких он дел успеет натворить. А ментосканирование потом обязательно покажет, что преступник родом с Хагтии, где местные власти совсем не следят за населением и вообще не понятно чем занимаются, раз позволяют таким элементам летать по космосу.

Впрочем, справедливости ради надо отметить, что у хагтов – выходцев с этой планеты, репутация в Содружестве и так сильно подмочена. В некоторых мирах хагт является полным синонимом слова – преступник.

– Берем его с собой и везем в участок. В Центр Контроля подтвердим о незапланированном происшествии, – сказал опытный полицейский, хватая с одной стороны щуплое тело нарушителя под руку. К другой подошел новобранец.

Через час времени, проехав в Торговый сектор, где располагался их участок, патрульные сдавали на руки дежурному сержанту так и не пришедшего в себя подростка.

– Это он? – недовольный старик лет пятидесяти выбрался из-за перегородки, с отвращением разглядывая одичалого. – Тащите его за мной, я уже вызвал техника по наносетям и регистрации.

Двое полисов подхватили тщедушное тело парня, почти неся его по воздуху вслед за сержантом, на ходу продолжающим ворчать насчет внеурочной работы. Его смена закончилась десять минут назад, а он вынужден тут сидеть, пока дикарь не пройдет

процедуру регистрации, так как вызов с сообщением принял именно он.

– Давайте побыстрее, – молодой техник, слегка за двадцать тоже не испытывал энтузиазма от вечернего вызова. – У меня все готово.

Поставленный перед ним мальчишка в одной из пустых допросных комнат производил не радужное впечатление: худой, невысокий, взгляд отсутствующий, какие-то грязные лохмотья вместо одежды.

– Итак, приступим. В соответствии с правилами Хартии Порядка Содружества, субъекту полагается обычная наносеть «УГН-03» гражданского образца за счет властей Федерации Сайкон. Так же сразу же будет закачан стандартный минимальный инфopak из трех баз первого ранга: «Структура Содружества», «Основные принципы общественного устройства» и «Гражданский свод юридических законов». Чтобы гражданин мог знать свои права и обязанности.

– Кажется, он не знает «общего языка», – заметил старший патруля, вместе с новичком конвоирующий задержанного одичалого по участку.

– Ааа... ээмм, – в замешательстве протянул техник, но потом, на секунду задумавшись, достал из пластикового кейса на столе еще один плоский кругляш белого цвета. – Хорошо, добавлю знание галакта. Странно, что в таком возрасте он не умеет разговаривать, как же он общался с другими?

– Какая разница? – прервал специалиста сержант. – Давайте уже заканчивать, ставь ему «нулевку», регистрируй в Сети и пойдемте уже по домам.

– Похоже, он в шоке, – вызванный сотрудник Центра Контроля задумчиво посмотрел в глаза подростка перед собой. – Не знаю, можно ли проводить имплантирование в таком состоянии.

– Еще как можно, – уже не скрывая своих чувств, взъярился дежурный полицейский. – Делай свое дело.

– Хорошо, – моментально сдался техник. – Я поставлю наносеть и закачаю в ускоренном темпе базы. Но вам придется оставить его в участке на всю ночь. Иначе мы попросту убьем пациента. Мне такие записи в личном деле не нужны.

В комнате повисла тишина, сержант злобно сверлил взглядом молодого выскочку из центральных районов города, куда обычным жителям планеты вход был строго-настрого запрещен без достижения полноправного гражданства сайконской федерации. В ответ техник легкомысленно копался в своем кейсе, нисколько не обращая внимания на недовольство полиса. Он не собирался портить карьеру плохой статистикой преждевременной смерти, которую легко можно избежать при минимальных усилиях. Тем более что последние нужны не с его стороны.

– Бездна с тобой, – наконец выдохнул дежурный. – Мы даже помоем этого оборванца и дадим какую-нибудь одежду, прежде чем выпнуть отсюда. Только все равно этот одичалый не проживет больше нескольких дней. Хагги прикончат его, как только он окажется за границами участка.

– Это уже меня не касается, – техник пожал плечами. – Вколю ему пару стимулирующих коктейлей, чтобы вывести из прострации, а потом приступим.

– Давай живее, – сержант кивнул старшему патрульному, приказывая тому развернуть мальчишку к специалисту. Через пару секунд в затылок подростка вошли сразу пять острых игл, впрыскивая набор медицинских препаратов.

Приграничная планета Федерации Сайкон – «Хаггия». Торговый сектор пригорода

– Эй, просыпайся, тебе пора, парень. Ты и так уже здесь больше положенного. Судя по времени, сеть должна уже развернуться, а базы освоиться. Хотя, что там – обычная «нулевка» и одноранговые паки, ерунда, легко разберешься в настройках...

Голос раздался над головой неожиданно, громко и оглушающе. Я открыл глаза, непонимающе смотря на незнакомого мужчину с коротким ежиком седых волос.

– Давай, давай, одевайся и проваливай. Сержант сказал, чтоб до девяти утра тебя здесь не было. Не заставляй силой вышвыривать отсюда, – незнакомец отошел на пару шагов назад, потом резко швырнул мне какие-то тряпки. – Держи, от щедрот 19-го участка. Твои лохмотья уже никуда не годились после помывки.

Почти не соображая, я принял вертикальное положение, оказывается, я лежал на какой-то узкой койке в абсолютно пустом помещении. Безликие серые стены окружали с трех сторон, образуя собой небольшую комнату в десяток квадратных метров.

– Тебя поместили в камеру только на ночь, но утром приказано проследить за выходом. Ты вроде как не заключенный, а временно задержанный, так что давай шустрее, собирайся и вали. Иначе я тебя здесь оставлю, но на этот раз активирую силовую решетку, – человек в темном, почти черном комбинезоне нетерпеливо дернул головой. – Хочешь остаться здесь?

– Нет, – слова вырвались помимо воли, бетон вокруг совсем не выглядел гостеприимным и сидеть здесь совсем не хотелось.

С трудом встав на ноги, натянул коричневые брюки и куртку поверх трусов, оказавшихся единственной одеждой на мне. Стоптаные ботинки, надетые прямо на босые ноги, такого же унылого грязного цвета довершали мой незамысловатый наряд.

– Все, готов, пшел!

Сначала такой же бетонный коридор, потом уже более обжитые помещения – все мелькало перед глазами, не задерживаясь в памяти, где я с ужасом обнаружил гигантский провал.

Совершенно ничего не помню. Вообще. Даже имя забыл.

Двигаясь чуть ли не бегом, я пытался угнаться за широко шагающим высоким мужчиной. Попытки притормозить жестко пресекались сильными рывками вперед.

Резкий поворот, двойные стальные двери, сами разъехавшиеся в стороны при нашем приближении, и вот я стою на улице.

Удивленно огляделся – местность абсолютно незнакомая. Пустота в голове на месте воспоминаний пугает своими обширными размерами. Я даже не помню, как меня зовут и как я здесь оказался. Да и вообще: где это здесь?

Одно-двухэтажные здания окружали пятиэтажную громаду, из которой меня только что выставили. В отличие от последнего, они выглядели старыми и ветхими, почти развалинами, по сравнению с красавцем новой постройки рядом. Большое сооружение темного-синего, почти черного цвета несло на себе только одну надпись необычными символами прямо над парадной дверью, больше похожую на шлюз космического корабля, чем на вход в административное здание.

Шлюз? Космический корабль? Административное здание? Эти понятия мне почему-то

хорошо знакомы, но не представляю откуда.

«Полицейский участок номер 19».

Вот что обозначают плавные завитушки золотым на матовом фоне. Но это явно не русский.

Русский. Значение этого я тоже знаю, но опять не понятно откуда. И язык, на котором говорил тот мужик, тоже был не русский, но почему-то я легко понимал его, при этом сам совершенно свободно разговаривая на нем.

«Галакт. Общий язык Содружества».

Неожиданно в голове всплыли знания и новые понятия. Секунду назад их не было и вдруг раз, как будто переключатель щелкнули. И всего потребовалось только задуматься о происхождении незнакомого языка.

Что со мной происходит?

Я осторожно пошел по довольно пустынной улице. На крыше одного низкого сооружения заметна яркая картинка с надписью, она висит прямо в воздухе, медленно вращаясь вокруг своей оси.

«Голографическая проекция».

Опять пришла помощь из глубин сознания. Голограмма выглядит необычно на убогом здании, с едва покрашенными стенами из бетонных блоков. Все равно, что установить навороченную спутниковую антенну на крышу деревенского туалета.

Спутниковая антенна? Деревенский туалет? Это еще что такое?

Но в этот раз никаких подсказок из глубин подсознания не последовало. Странно, похоже, есть какой-то определенный предел.

Из-за края горизонта только-только начало появляться солнце. Скорее всего, еще очень раннее утро. Для девяти часов должно быть еще слишком рано. Вроде бы...

Вдруг я заметил в правом верхнем краю взгляда полупрозрачный значок. Кажется, он висел в воздухе, но стоит повернуться в другую сторону, и я сразу понял, что это только перед моими глазами.

«Наносеть. Панель активации и настройки интерфейса».

Еще одно понятие молнией пронеслось в дезориентированном разуме. Откуда-то всплывали знания о том, что это такое и как пользоваться. По крайней мере на общих начальных этапах.

Мысленным усилием я развернул окно, выбирая постоянное отображение времени на панель внизу слева. Совсем не арабские цифры, тем не менее не являются для меня секретом – легко понимаю, что сейчас пять утра.

Арабские? Какие еще арабские? В галакте нет такого понятия.

Голова резко начала болеть, стоит лишь начать пытаться вспомнить что-нибудь о прошлой жизни. Внутри мутит, состояние хуже некуда.

Остановился перевести дух у какого-то низкого столбика, на его боку горят синие индикаторы, но мне все равно тяжело на него опираюсь, через пару минут становится лучше.

Я снова залез в простенькое меню настроек гражданской наносети.

«УГН-05», самая примитивная сеть из всех ныне существующих. «Нулевка», предназначена для установки всем жителям Содружества чуть ли не сразу после рождения. Ее легко можно преобразовать и поставить поверх другую наносеть без всяких последствий для организма. Вот со специальными будут проблемы, они на всю жизнь. И индивидуальные тоже. Те вообще программировались под личностные характеристики определенного

человека...

Внезапный поток информации о наносетях уже не удивил. Но вот его резкое прекращение вызвало беспокойство. Будто в голове еще раз щелкнули переключателем, но теперь перевели состояние из «вкл» в «выкл». Всплывающие знания оборвались так же неожиданно, как и появились.

«Базы. Только первого ранга: “Структура Содружества”, “Основные принципы общественного устройства”, “Гражданский свод юридических законов” – общие направления, никакой конкретики».

Секундная заминка вызвала новые данные, волной проникающие в смятенный разум.

Я застонал от накатившей боли, руки соскользнули с опоры и обхватили голову. Не удержавшись, упал на землю, сквозь сжатые зубы протянулся длинный протяжный стон.

– Эй, ты чего? Полисы отделали? И даже медов не вызвали? Ублюдочные твари, – кто-то остановился рядом, судя по голосу, мальчишка моих лет.

– Нет, голова раскалывается. Нулевку только что поставили и базы вкачали по ускоренному, – ответил я тяжело, прерывистым голосом. Мне и в самом деле очень хреново.

– Ааа, ясно, бывает такое. Если через сырую сетку вкачивать базы, то инфopak тяжело проходит, вызывает головные боли, может даже кровь носом пойти, – со знанием дела заметил прохожий.

Переждав пару мгновений, я выпрямился, получив возможность рассмотреть своего собеседника подробнее.

Как я и думал, парень моих лет, такого же роста, слегка беспорядочная копна волос чернеет на голове, но в отличие от меня, одет более представительно: слегка помятый серый комбинезон, высокие шнурованные ботинки с толстой подошвой, на поясе виднеется какой-то инструмент, смесь молотка и топорика.

– Меня Крис зовут, я тут к старику Грэгу заходил в магаз, хабар сдавал с Отстойника. Толстый пройдоха разместил свою конуру рядом с полицейским участком для защиты от наездов, – даже не выговорил, а скорее выстрелил в быстром темпе подросток. – Очень удобно, далеко, конечно, но зато если добрался сюда, на выходе можно не опасаться, что тебя стопорнут для «беседы». Плюс он почти не спит, так что можно заявляться почти в любое время суток. А ты как у полисов оказался? Не слишком-то ты похож на обычного хагга.

Приглядевшись, я заметил, что глаза нового знакомого смотрели вовсе не добродушно и весело, как можно было бы ожидать, если судить по его речи. Нет, он разглядывал меня изучающе, оценивающе. Причем я сразу обратил внимание, что чем больше тот, кто представился Крисом, на меня смотрит, тем больше он начинает хмуриться.

– Никак не пойму, кто ты такой, – вердикт парня звучит спустя секунд десять пристального разглядывания. – Тебе уже лет пятнадцать должно быть стандартных, в таком возрасте сетка уже у всех есть. Тем более базы... И говор странный...

– Говор? Я неправильно говорю?

– Скорее непривычно, цепляет слишком четкое произношение. По сути, это не ты сейчас говоришь, а вбитая инфa. Сначала ты мысленно это проговариваешь, а только потом озвучиваешь. Думаю, тебе и базу по «общему» загрузили, – чуть обойдя меня по кругу, встреченный местный очень внимательно рассматривал мой неказистый наряд со всех сторон. – С учетом нулевки и других баз, какие ставят только десятилетним соплякам, к тому времени вполне сносно научившимся болтать и читать на галакте, это выглядит очень странно. Ты что, недавно на планете?

Я молча выдержал осмотр, не делая лишних движений, одна рука все так же облокачивалась на металлическую опору. Парень не казался мне злым или опасным. Учитывая, что я один в этом мире, знакомство может оказаться полезным.

– Не знаю, я не помню ничего. Даже имени не помню.

– Погляди в регистрации, – легко предложил Крис. – Там вся выходная инфа по идентификатору должна быть доступна.

Я задумался на пару секунд, но потом все же послушно полез уже в третий раз в скудное меню, висящее прямо перед глазами. Удивительно, но я как-то легко и быстро свыкся с этим чудом, принял за простую данность и не стал заморачиваться, как такое вообще возможно и как оно работает.

«Маркус Крайд».

«Пол: мужской».

«Возраст: 15 стандартных лет».

«Место рождения: планета Хаггия. Федерация Сайкон».

«Гражданство: условно 4-е, Федерация Сайкон».

«Регистрация: планета Хаггия, пригород Деелина».

«Специализация: отсутствует».

«Данные ОФИП: отсутствуют».

«Примечание: полный запрет на нахождение в центральных районах города Деелин, запрет на покидание пределов планеты Хаггия».

С интересом прочитав найденную информацию, я снова перевел взгляд на Криса:

– Меня зовут Маркус Крайд, – рука неосознанно потянулась вперед для рукопожатия, подросток в сером комбезе с готовностью ее сжал.

Имя мне совершенно ничего не говорило, никаких ассоциаций в памяти оно не вызвало. Словно принадлежало чужому человеку. Или при потере памяти – это нормально? Разве собственное имя не должно вызвать какую-то реакцию? Хоть какую-нибудь...

– Если тебя регистрировали в участке по новой, а ты сам не знал, как тебя зовут, то скорее всего искин полисов тупо воспользовался генератором случайных имен, чтобы хоть что-то внести в соответствующую графу, – быстро сообразив, о чем я думаю, сказал парень. – По большому счету им плевать, что там написано, главное регистрация проведена, нулевка стоит и не дает тебе шляться где попало.

– Ясно, – почему-то такое отношение после грубой побудки мне не казалось каким-то экстраординарным. Кажется, я относился тут к классу людей, до которых никому нет никакого дела.

Крис задумался на некоторое время, все так же разглядывая мой неказистый прикид:

– Слушай, а ты не хочешь заработать денег на новую обновку? Я пару дней назад в 11-й зоне нашел почти целый управляющий щит от системы жизнеобеспечения на одном из лиманских грузовозов. Он хоть и давно устаревший, но думаю, можно толкнуть за неплохую сумму. Я его демонтировал осторожно и даже выволок наружу. Там же неподалеку спрятал.

– А почему сразу не продал? Как нашел.

– Он, сволочь, тяжелый для меня одного, даже волоком трудно тащить. А вдвоем, думаю, потянем. Вообще я хотел предложить это кому-то еще, но на такое дело нужен надежный человек. А то расскажешь кому, а тот предупредит друзей и будет тебя ждать на месте нычки не помощник в переносе, а гниды для наезда.

Я задумался. С одной стороны, доверять первому встречному глупо, но с другой, что еще

остаётся делать? Полное отсутствие перспектив дальнейшей жизни: я не знаю ни местности, ни порядков здесь, а судя по окружающей обстановке, и той доли скудной информации, что мне сейчас доступна, этот мир очень опасен для одиночек. Или по крайней мере выжить тут будет очень сложно. А учитывая, что умирать категорически не хотелось, наверное, все же придется попробовать помочь Крису. Тем более что он не казался матерым душегубом, способным заманить в ловушку. Да и вообще, что с меня взять? Старые тряпки? Ерунда. Разве что само тело. Но мне почему-то кажется, что таких, как я, тут хватает, зачем такие сложности?

– Только я ещё слишком слаб, чтобы перетаскивать тяжести, – признался я.

– Головокружение и боль пройдут через пару часов, – авторитетно сказал Крис. – Я однажды видел такое, ничего страшного. Все закончится очень скоро. Ты хоть и худой, как изоляционная обертка кабеля, но вроде не хилак. Должны справиться. Пойдем, по дороге зайдем в столовку, стоит подкрепиться перед рабочим днем. Я тоже уже несколько часов не ел. И не волнуйся, я угощаю, потом вычтем из твоей доли. Кстати, о ней, щит нашел я, так что рвем восемьдесят на двадцать. В конце концов, ты будешь только помогать его тащить, а главную работу уже сделал я. Идет?

– Идет, – мы снова пожали друг другу руки.

Парень в тусклом сером комбезе решительно зашагал вверх по улице мимо обшарпанных приземистых зданий с многочисленными вывесками. Уже окончательно перестав опираться на невысокий столбик на краю тротуара, я направился за ним.

По дороге продолжала всплывать информация из закачанных в полицейском участке баз. Необычное ощущение, иногда даже пугающее. Вроде шепчущего голоса из бескрайней темноты прямо внутри головы. Холодный, равнодушный, но при этом удивительно настойчивый, не дающий отвлечься ни на что другое, кроме как понять, осмыслить и запомнить услышанное.

Планета Хаггия, на которой в данный момент я находился, являлась приграничным миром, входящим в состав Федерации Сайкон, одного из крупнейших государственных образований в галактике на данный момент. Больше только Империя, включающая в себя свыше тысячи звездных систем. Множество других различных государств по площади не могли тягаться ни с одной из этих двух сверхгигантских образований. И все они входили в единую организацию под названием Содружество.

Отдельные миры зачастую кардинально различались по степени своего развития между собой. Были весьма развитые, где жизнь в прямом смысле этого слова можно охарактеризовать, как райскую. Но были и совсем другие, отсталые, имеющие низкий индекс технологических удобств и экономической составляющей. Хаггия относилась как раз к последним.

Когда-то давно на ее поверхности и околопланетной орбите располагались многочисленные ремонтные мастерские, занимающиеся техническим обслуживанием космических кораблей чуть ли не всего ближайшего галактического сектора. Здесь могли выполнить работу любой сложности с межсистемником любого класса, да и вообще с любым другим технологическим устройством. В те времена местные власти даже подумывали о сооружении настоящей верфи с полной цепочкой производства звездолетов. Но больше двух сотен лет назад все пошло по другому пути...

Сразу несколько крупных аварий с многочисленными человеческими жертвами сначала отвратили от планеты случайных гостей, а после столкновения пассажирского лайнера

с искусственным спутником, на чьем борту кроме всего прочего располагалась самая большая топливная заправка в системе, сюда перестали прилетать даже постоянные клиенты. Гибель сразу ста тысяч человек сделала Хаггии очень плохую рекламу на все Содружество. Это место стали считать проклятым.

Год за годом планета хирела, экономика скатывалась вниз, делая из бывшего процветающего населения бедняков, с трудом способных оплатить себе ежедневное питание.

Спустя какое-то время правительство решило пойти на радикальные изменения. Центральные районы единственного оставшегося города отсекли высоченной стеной, с полным запретом доступа туда для большей части жителей. Остальную территорию поделили на пять секторов: «промышленных отходов», «производственный», «развлечений», «жилой» и «торговый». Самый первый – сектор промышленных отходов, прозванный в народе «Отстойником», по площади превосходил все остальные вместе взятые в тысячи раз и делился на пятьдесят отдельных зон.

Именно туда начали спускать космические корабли для утилизации. Ведь кроме всего прочего из старых межсистемников можно запросто получить дополнительную прибыль, если разобрать его на множество мелких частей, которые позже распродать по сниженным ценам.

Проводить такие работы можно и в космосе, но там нужны специалисты, умеющие работать в безвоздушном пространстве, и куча самого различного оборудования, вместе с местом, где люди смогут постоянно жить. Это все стоит весьма немалых денег. Зачем такие сложности, если под боком целая толпа безработного народа?

Таким образом власти решили вопрос выживаемости.

При деле были все. Люди занимались потрошением кораблей, сдавая потом детали в магазины в торговом секторе, а те в свою очередь продавали их уже в космопорт оптовикам для вывоза с планеты. Власти получали свою долю и оставались довольны новым порядком.

Ясное дело, при таких раскладах меньше всего зарабатывало самое низшее звено – те, кто в общем-то делал самую большую работу – разбирал устаревшие космолеты на множество полезных частей. Им платили сущую мелочь от реальных сумм, которые позже выручали от продаж.

Что интересно, зачастую сами корабли для демонтажа доставались властям не только бесплатно, но даже и за деньги: в некоторых мирах за утилизацию старого оборудования доплачивали, лишь бы этот хлам не оставался в системе. Так что в этом случае богачи из Деелина получали двойной навар.

Очень скоро территория отчуждения превратилась в огромный криминогенный район. Кто-то из экспертов с других миров предполагал, что Хаггия имеет самый высокий уровень преступности, если брать во внимание все остальные миры Содружества. Выходцев с планеты считали наиболее опасными бандитами и нередко не пускали к себе тех, кто имел у себя отметку о местном происхождении.

Хагг – преступник, тот, с кем лучше не иметь дела и в то же же время не пытаться лезть к нему на рожон. Жизнь в мире, где большая часть обжитых территорий лишь условно знает, что такое закон и порядок, делала родившихся здесь намного опаснее и жестче, чем тех, кому посчастливилось появиться в любом другом месте.

Многочисленные банды, целые преступные группировки и сообщества расползлись не только по планете, но и вытянули свои щупальца далеко за ее пределы. Этому никак не смогли помешать местные власти. Впрочем, вполне вероятно, что их попросту купили,

заплатив за возможность вести дела без помех.

Но такое было далеко не для всех. Основная масса населения все так же выживала среди груд космического мусора, пытаясь каждый день заработать себе на кусок хлеба, копаясь в технологических отходах. Уровень бедности тут не просто зашкаливал, он был самой повседневностью...

– Вот здесь можно неплохо поесть и за вполне разумные деньги, – Крис перешел улицу, подходя к одноэтажному зданию с миниатюрной открытой верандой сбоку. – Я постоянно тут обедаю, когда в торговом секторе нахожусь. Ты подожди на улице, а я сам все куплю и вытащу наружу. Внутри обычно душно, лучше посидим здесь.

Указав на несколько пластиковых столов и стульев, парень скрылся внутри столовой. Ждать его долго не пришлось, буквально через три минуты он выскочил, неся в руках две грубые металлические тарелки с такими же неуклюжими ложками, наполненные чем-то приятно пахнущим, под мышкой у него была зажата бутылка с водой.

Обед, а точнее завтрак, состоял из какой-то жижи весьма спорного вкуса и неопределенного белесого цвета, зато запах от нее шел просто невероятно аппетитный. Должно быть, какие-то специальные ароматизаторы. По словам, нового знакомого, в одной порции содержались все необходимые полезные вещества, нужные для полноценного выживания человека в течении десяти часов. Не знаю, правда ли это, но надо признать, ел я с удовольствием. Потому что был очень сильно голоден.

Синтезированный пищевой концентрат третьей категории. Собственно говоря, это даже не настоящая еда оказалась, а какая-то искусственная субстанция.

– Ничего, есть можно, – быстро работая челюстью, заявил Крис. Его рука безостановочно отправляла в рот ложку за ложкой то, что местные называли едой. – Вот в первой категории используют натуральные продукты, но такие отправляют пилотам на время перелетов. Их продают здесь, но для обычных людей слишком дорого. Приходится довольствоваться синтетикой.

Я не отставал, жадно поглощая жидкую кашу, стремясь погасить острое чувство голода, неожиданно разыгравшегося по полной программе.

– Всего три кредита на двоих, вполне нормальная цена. В некоторых местах дерут по два за порцию, представляешь, какие жадные гады попадаютсся.

– А что потом? Сразу пойдем за... – я в нерешительности пытался вспомнить, за чем мы там должны идти.

– Управляющий щит от корабельной системы жизнеобеспечения лиманского транспортника, – помог Крис. – А чего ждать? Чем быстрее притащим его сюда, тем быстрее продадим, и ты получишь свою долю, приоденешься вон, а то в таком тряпье здесь долго не протянешь.

– Да нет, я не возражаю, просто думал, может, у тебя еще какие планы, – поскребя дно пустой тарелки, я довольно отодвинул ее в сторону. Как ни странно, но чувство голода прошло, заменив собой приятную сытость.

– Неа, никаких других планов. Вообще-то я уже два дня думаю, как бы ту панель с щитом сюда приволочь, все прикидывал, кого бы позвать, чтоб без риска. А тут ты подвернулся.

– Хорошо.

Сделав два глотка из небольшой бутылки с водой, Крис протянул ее мне, одновременно спрашивая:

— Ну что, готов? Пошли, нам еще до внешних шлюзовых ворот минут сорок переть, потом до нычки около двух часов. Возвращаться уже будем поздно вечером.

Отдавая пластиковую бутылку обратно, я кивнул:

— Готов, пошли.

Планета Хаггия. Отстойник. Зона 11

Свалка огромных металлических монстров, когда-то давно бороздящих просторы великой пустоты, могла произвести впечатление на любого человека, не то что на беспамятного пятнадцатилетнего пацана.

Я шел за Крисом и постоянно оглядывался, пораженно разглядывая остовы космических кораблей. Многие из них представляли собой пустые оболочки, где внутри не виднелось ничего, кроме внешних переборок – местные жители вытащили оттуда все подчистую, не оставив ни метра кабелей энергопитания или куска внутренней обшивки, но при этом они все равно оказывали сильное впечатление.

– Это одиннадцатая зона, – сказал мой новый напарник. – Здесь уже подчистили все, что можно и что имеет ценность. Осталось пустое железо, которое никому в общем-то не нужно. Ходили слухи, что «белые ручки» из города планировали где-то недалеко построить завод по переплавке, чтобы переработать все это, но потом дело как-то заглохло. Видать, оказалось не таким прибыльным, как они рассчитывали.

– Тут не опасно? – спросил я, припомнив информацию о высокой криминализации местного общества. Чувствовал я себя отлично, голова работала ясно и мне хотелось узнать как можно больше о месте, куда меня забросила судьба.

– Неа, – Крис махнул рукой. – С первой по пятнадцатую так выпотрошили, что все «своры» давно ушли в другие зоны.

– Своры?

– Нуу... – парень неопределенно мотнул головой. – Банды. Их еще «стаями» называют, потому что они всегда рыщут в поисках добычи группами по десять и больше рыл. Легко могут проломить голову, если окажешься на их пути. И не за что-то серьезное, а просто так.

Тут подросток в сером комбинезоне полуобернулся ко мне и серьезным голосом добавил:

– Если увидишь неподалеку большую толпу людей, ни в коем случае не вздумай подходить к ним. Запросто прикончат. Понял?

– Ага, – я кивнул в ответ. Почему-то сразу поверилось, что такое возможно.

Люди с извращенными инстинктами хищников, убивающие себе подобных не ради добычи или сохранения жизни, а из-за нежелания видеть рядом конкурентов. Общество, где все не просто друг другу соперники, а самые настоящие смертельные враги. Страшное место.

– Слушай, а если тут все обчистили давно, как ты тот управляющий щит нашел? – к своей чести, я сумел запомнить название штуковины, за которой мы отправились.

– Повезло, – Крис пожал плечами. – Там коридор слегка обвалился и панель оказалась закрыта листом внешнего корпуса. Пройти можно, но только боком, да еще несколько других листов опасно накрены, так что люди там долго не задерживались, опасаясь нового обвала.

– А ты значит рискнул осмотреться? – мне и в самом деле интересно.

Если попутчик окажется безбашенным отморозком, любящим лезть в опасные места, точно не зная, что его там ждет, то с таким человеком мне дальше будет не по пути. С ним запросто можно сгинуть, а мне это совсем не улыбалось.

– Я его сверху увидел, через пролом, – ответил юный хагг. – По корпусу лазил, искал целые внешние датчики, случайно споткнулся и упал, чуть в ту дыру не свалился. Гляжу, что-то бликует под листом обшивки. Ну и полез смотреть.

Неожиданно периферийное зрение заметило какую-то мелькнувшую тень за приземистым стальным корпусом то ли маленького космического корабля, то ли какой-то другой машины.

– Эй, – я схватил Криса за руку и дернул его назад. – Там кто-то был.

Моя рука указывала в направлении, где было движение, а ноги уже готовились уносить хозяина куда подальше от опасного места. Предупреждение о проломленных черепах хорошо запомнилось, давая разыгравшемуся воображению обильную пищу для моделирования возможной судьбы от встречи с местными аборигенами.

Категорически не хотелось получить железной трубой по голове.

– Ааа, – Крис опять махнул рукой. – Не волнуйся, это падальщики, они не опасны.

– Падальщики?

– Да, те кто собирает остатки после главного потрошения. В первую очередь к новому кораблю, заброшенному в отстойник, приближаются команды техников синдикатов. Это такие крутые банды, чье влияние уходит далеко за пределы Хаггии. Их боссы сидят за стенами города, прямо в центральных небоскребах.

– Ясно, мафия, – откуда-то в голове возникло слово, точно обозначающее организованное преступное сообщество.

– Никогда не слышал, – Крис покачал головой. – Здесь их называют синдикатами. Их вроде бы всего три, но точно никто не знает.

– У них есть свои команды техников? – спросил я.

– Да, очень высококлассные специалисты. Например, снять тот же корабельный реактор для них плевое дело, как и организовать его вывоз с отстойника в космопорт, откуда потом его продадут кому-то во внешний мир.

– В этом явно надо разбираться, сложная, наверное, техника.

– Еще бы, – в голосе пацана проскользнули уважительные нотки. – Там знаешь сколько баз надо выучить? И не какие-то низкоуровневые, а пятого или даже шестого ранга. Если что не так, реактор может и вразнос пойти, подорвав корабль и все в округе пары сотен метров.

– А после них, значит, идут падальщики? – я решил вернуться к первоначальной теме.

– Неа, потом за дело принимаются «трофейщики». Они не так хорошо подготовлены, как техники, но тоже имеют кое-какие знания, чтобы извлекать бортовые устройства и механизмы целыми и невредимыми. Только уже те, что попроще.

Я задумался. Картина утилизации старых кораблей выглядела очень спланированно и организовано, совершенно не похоже на то, что я себе представлял.

– А уж после них, значит, приходят падальщики, так?

– Ну да. Обычно им достаются кабели, куски керратитовой брони, если корабль военный, части обшивки, другая подобная мелочь.

– А ты кто? – я спросил прямо, не слишком задумываясь о том, как прозвучал вопрос.

Крис ответил, спустя паузу:

– Я себя считаю свободным трофейщиком. Хотя и не работаю в команде с другими, но кое-какие знания у меня есть, благодаря чему я точно уже не падальщик.

Последнее слово у него прозвучало с оттенком презрения, пацан явно ни в коем случае не хотел, чтобы его даже косвенно отнесли к этой категории обитателей Хаггии. Видимо,

они здесь находились на самой низшей ступени классового разделения общества.

Я тактично решил поддержать его заявление:

– Будь ты падальщиком, то не смог бы отключить управляющий щит системы жизнеобеспечения лиманского транспортника. Скорее всего, даже не понял бы, что это такое, и прошел мимо.

– Точно, – Крис слегка приосанился. – Эти болваны даже не обратили бы внимание на отблеск, а даже если и заметили, то раздолбали бы там все, пытаясь отсоединить от крепежей на стене. Тупые идиоты...

– Верно, – одобряющая улыбка с моей стороны была встречена парнем с удовольствием. Он не хотел быть падальщиком, он считал себя лучше и умнее их.

Мы пошли дальше, иногда ныряя внутрь пустых корпусов, переходя редкие небольшие свободные площадки. Не знаю, как Крис ориентировался в этом гигантском железном лабиринте, но за все время, как мы зашли на территорию одиннадцатой зоны отстойника, он ни разу не останавливался, чтобы подумать, куда идти дальше. Такое впечатление, что ему тут знаком каждый закоулок и каждый полуразобраный корабль.

У меня мелькнула мысль о том, что несмотря на несколько самоуверенные заявления, на самом деле он редко выходил за пределы относительно безопасных пятнадцати зон. Если вообще когда-нибудь появлялся там, где в полной мере властвовали в данный момент многочисленные банды Хаггии. Что лично меня, как его напарника по этому делу, полностью устраивало. Соваться в жаркое место, рискуя лишиться головы, возможно в самом прямом смысле этого слова, отчего-то совсем не хотелось.

За те часы, что мы провели за пределами торгового сектора, мое самочувствие действительно улучшилось. Голова уже не болела, никаких резких приступов тошноты и слабости не происходило. Вместе с полученной порцией хоть и искусственно синтезированной, но все же еды, общее состояние организма пришло в относительную норму. Уверен, я не буду обузой и действительно смогу помочь в перетаскивании детали космического корабля. Хотя до какого-то момента на этот счет и были определенные сомнения. Как-то уж слишком неважно я себя чувствовал после того, как оказался на улице за пределами полицейского участка.

Яркий солнечный день только улучшал настроение.

– Почти дошли, – сказал Крис, указывая рукой на видневшуюся в сотне метрах впереди металлическую громаду.

Даже по сравнению с другими кораблями этот гигант поражал. На беглый взгляд высота его корпуса возвышалась над землей метров на пятьдесят, а может, и больше. Трудно судить невооруженным взглядом – вокруг лежали кучи другого железного хлама, несколько сглаживая эффект большого размера, хотя и ненамного, слишком уж большим он выглядел.

– Средний универсальный лиманский транспортник модели «Небула-6», площадь полезного грузового пространства – двадцать тысяч условных кубических единиц, максимальный вес перевозимого груза – сто тысяч тонн, экипаж – двадцать человек, – как по писаному оттаранил Крис.

Я уважительно покачал головой – махина имела внушительные габариты, этого не отнять. Внезапно до меня дошло первое слово в начале фразы молодого трофейщика:

– Средний? Ты сказал средний? Он же здоровый, как здание полицейского участка. – Тут мои глаза окинули вытянутое тело когда-то рабочего звездолета еще раз, и я уточнил: – Как три полицейских участка.

Формой грузовоз напоминал три огромных прямоугольных бруска, соединенных между собой в продольную линию. Никаких выступающих надстроек или чего-то похожего больше не виднелось. Очень странная конструкция для космического корабля.

Последнюю мысль я выразил вслух, на что Крис сразу ответил:

– Лиманский Союз не стремится к красоте форм, когда проектирует свои торговые корабли. Главное: экономичность, функциональность и простота. Им плевать, как их транспортники выглядят снаружи и внутри, лишь бы цена производства позволяла окупить себестоимость за как можно более короткий срок.

– Значит, существуют еще корабли и большего класса? – спросил я, продолжая жадно рассматривать мастодонта космических прерий.

– Не только большие, но и сверхбольшие, – чуть высокомерно ответил Крис, как будто сам принимал участие в изготовлении подобных монстров. Он заметил мои удивленные глаза, рассматривающие с восторгом корабль, и поглядывал теперь свысока, как человек, давно привыкший к подобным повседневным чудесам. – Но таких здесь не бывает, они не предназначены для атмосферной среды, их каркас позволяет им летать только в пустоте.

– Они взорвутся, если попробуют приземлиться на обычную планету?

– Скорее развалятся, – на этот раз в голосе Криса звучала некоторая неуверенность. Видимо, он и сам точно не знал, что случится, если попробовать завести в атмосферу корабль, созданный только для открытого космоса. – Гравитация деформирует корпус и разорвет его на несколько частей. Возможно, реактор детонирует, как и топливо. Не встречал в Сети описание подобных случаев.

– Ты почерпнул все знания о кораблях из Сети? Не закачивал учебные базы по определенным предметам? – меня крайне заинтересовал источник информированности напарника, если я буду здесь жить, то мне тоже придется в этом разбираться.

– Ха, – Крис горько усмехнулся. – Знаешь сколько стоят специализированные базы? Тут на жратву бы надыбать денег, чтоб каждый день нормально пожрать. А ты базы...

После этого пацан замолчал, его угрюмый взгляд обошел местность в округе, изобилующей разнообразным металлоломом, а потом, так ничего и не сказав, он быстро зашагал в сторону лиманского транспортника.

Мне ничего не оставалось делать, как так же молча последовать за ним. В голове я сделал зарубку в будущем быть более осторожным в расспросах, настроение моего компаньона от прошедшего разговора резко упало, и на это существовали какие-то определенные причины, которых в дальнейшем лучше всего стараться избегать.

Искомая панель со щитом оказалась спрятана рядом с кораблем, среди окружающих обломков на высоте десятка метров. Ничего особенного – толстый квадрат металла и пластика, с несколькими выходными портами, в данный момент зияющими пустотой голых слотов. Миниатюрный экран в верхней части оказался треснут, но, по словам Криса, на общей стоимости управляющих центров внутри это не должно сказаться. Главное начинка, в обычное время отвечающая за слаженную работу множества модулей жизнеобеспечения одной из секций межсистемника. Очень высокотехнологичная штука и довольно дорогая. Удивительно, что ее не сняли техники синдикатов. Хотя, может они торопились и пропустили, или еще что? С небольшим ремонтом или даже апгрейдом щит можно будет снова поставить на какой-нибудь корабль, для контроля соответствующих механизмов. Или, что скорее всего, попросту разобрать на запчасти.

Мы как раз начали вытаскивать ценную находку – зараза оказалась действительно

тяжелой, даже вдвоем ее с трудом ворочали, хотя что еще ждать от пары хилых подростков? – когда неожиданно послышался шум.

– Что это? – я недоуменно выпрямился, глядя в сторону, откуда мы пришли – именно оттуда раздавались какие-то громкие звуки.

– Проклятье, это «дранги», сюда едет свора, – Крис моментально отпустил край увесистой панели, с тревогой смотря назад.

Оглядевшись, я заметил не слишком близко, но все же и не далеко, узкую колею дороги. Когда мы сюда шли, то иногда двигались по таким, хотя обычно просто пересекали их, предпочитая идти напрямик через выпотрошенные корабельные останки.

– Если он поедет вон там, то нас легко заметят, – я кивнул головой в направлении местного тракта.

Напарник в сером комбезе, имеющий выгодную раскраску маскировки на фоне многочисленных стальных деталей, в отличие от моих темно-коричневых шмоток, что-то яростно прошептал сквозь зубы, а потом судорожно начал заталкивать панель обратно.

Я сразу же присоединился к нему, и уже через десяток секунд нычка приняла свой первоначальный вид.

– Бежим наверх, спрячемся внутри лиманца. Даже если нас заметят, то внутрь искать не полезут, – в едином порыве выдохнул Крис.

Мы начали быстро карабкаться по металлическим обломкам еще выше, стремясь как можно быстрее достигнуть нескольких черных провалов на корпусе гигантского транспортника. Другого выхода нет, гарантированно спрятаться где-то еще, так чтобы нас точно не заметили, уже не успеть – судя по нарастающему звуку, машины стремительно приближались.

Тяжело перевалившись через край дыры, я попытался успокоить дыхание, быстрый спринт наверх меня несколько вымотал. Рядом тяжело дышал Крис, для него подъем тоже оказался не легким. Бег по железному хламу совсем не то занятие, после которого будешь чувствовать себя полным сил. Это совсем не утренняя пробежка.

Что еще за утренняя пробежка?

Мысль с вроде бы знакомым понятием, но точно отсутствующая в лексиконе общего языка Содружества, уже не первая в моей голове. Странные провалы в памяти – собственного имени и прошлой жизни совершенно не помню, но периодически всплывают необычные знания о совершенно другом мире.

– Вон они, едут, – сказал Крис.

Его палец указывал вниз, на вереницу приземистых машин,двигающихся с высокой скоростью. За ними следовал плотный шлейф желтовато-коричневой пыли.

– Похоже на багги, – заметил я, отчего-то твердо уверенный в названии таких средств передвижения по земле: четырех- и шестиколесные машины не имели дверей и окон, только рамы металлических труб над широко сидящем шасси формировали кабины, с редкими листами брони, где внутри сидели люди.

– Какие еще «багги», это «дранги», – раздраженно поправил меня сосед справа. – Ты только глянь, сколько их. Три... пять... семь... девять... двенадцать... пятнадцать... двадцать... Двадцать штук!

Позади других ехали длинные закрытые грузовики и автобусы. Там находилось явно много больше народу, чем в открытых машинах.

Горячий шепот Криса выдал его удивление, кажется, такие колонны здесь редкость.

– Что они делают в одиннадцатой зоне, во имя всех богов бездны?

– А отсюда можно попасть в другую зону? – спросил я.

– Только в семнадцатую, – сразу ответил юный трофейщик. – Но зачем такая толпа? Там вся территория давно уже поделена.

Я не успел ничего ответить – внизу произошло событие, заставившее нас обоих вытянуть от удивления и испуга лица: от почти проехавшей кавалькады отделился один дранг, притормозивший в сотне метрах от нашего убежища. Внутри находилось шесть человек, у некоторых виднелось явно огнестрельное оружие, а на горизонтальной рампе в боевом положении закреплено что-то похожее на крупнокалиберный пулемет, зализанного футуристичного дизайна.

– Какого им тут надо? – глаза у Криса чуть не выскакивали из орбит. – Своры уже давно не интересуются этими зонами. Только первая, пятая и восьмая используются для проезда в дальние территории.

– А по размеру они все одинаковые? – не знаю с чего я задал совсем неуместный в нашей ситуации вопрос. Нашел, о чем спрашивать, сидя на расстоянии прямой видимости от людей, способных нас с легкостью прикончить. Может, это нервное? Хочется думать о чем угодно, лишь бы не о смерти в лице шестерых бандитов неподалеку.

– Неа, – Крис недоуменно развернулся ко мне. – Первые десять еще более или менее одинаковые, но чем дальше, тем площадь зон начинает увеличиваться. С сороковой по пятидесятую, вроде бы вообще занимают половину материка, хотя точно сказать не могу, я видел лишь примерное описание. Подробные карты в Сети есть только на закрытых серверах Деелина и недоступны обычным жителям. Тем более с гражданством условно четвертой категории.

Какое-то время мы сидели не двигаясь, молча наблюдая за бандитами-хаггами. Те ничего не делали, стоя и сидя недалеко от своего механического коня.

В этот раз я даже не стал обращать внимание на выскочившее в голове словечко, никоим образом не относившееся к галакту. Не знаю, что со мной случилось, но память работала удивительно избирательным образом. Одни фрагменты, касающиеся личности, как отрезало, зато повседневные знания периодически давали о себе знать.

– Что будем делать?

– Не знаю, но сидеть здесь с каждой минутой становится все опаснее, – ответил Крис. – Если у них есть биосканеры или пеленгаторы движения, то наше обнаружение лишь вопрос времени. Причем очень скорого.

– Ты же сказал, что сюда никто не полезет, даже если увидят. – Солнечный день без единого облачка в небесах дает хорошо рассмотреть людей внизу: все хорошо вооружены, у кого-то на комбезах виднеются защитные пластины в районе груди, общий вид донельзя воинственный и устрашающий. Отсюда не видны в подробностях лица, но воображение живо рисует их свирепость напополам с жестокостью. Ни секунды не сомневаюсь, что они способны убить двух подростков, случайно подвернувшихся под руку.

– Это если бы они проезжали мимо, – зло сказал Крис, – а они прямо тут встали. Чего им тут надо? Знаешь? Вот и я понятия не имею, зачем тут эти куски дерьма. Судя по красным повязкам на рукавах – свора относится к «Палачам», а с ними даже в торговом квартале лучше не встречаться. Разве что на центральных улицах, где хоть иногда мелькают патрули полисов. В остальных местах – запросто прикончить могут. Полные психи. Ходят слухи, что они работают на синдикат «Костра», один из сильнейших на Хагтии. Который

в свою очередь, опять же по слухам, охватывает множество других звездных систем.

– Так что будем делать?

– Валить отсюда надо, вот что. За панелью придется возвращаться в другой раз.

Мой более опытный напарник по делу развернулся на месте и пополз вглубь лиманского транспортника, в чьей пробойне корпуса мы до сих пор прятались. Стараясь не слишком высовываться, я последовал за ним.

Скучно освещенный металлический коридор в конце концов привел нас к развилке сразу трех проходов, полностью тонущих во мраке. Крис, ничего не говоря, остановился и полез куда-то за спину. Где я с удивлением увидел самый настоящий рюкзак, очень тонкий, почти сливающийся со спиной, но тем не менее содержащий в себе какие-то вещи.

Забавно, а я думал, что это некая странная особенность дизайна комбинезона. Вроде жесткой подкладки для поддержки позвоночника при долгих переходах.

– Держи, – мне в руки сунулся пластиковый квадратик с тремя ремешками. – На голову надень, кнопка активации сбоку. Под ноги смотри, тут полно ветхих покрытий. Запросто можно провалиться куда-нибудь.

Неизвестный предмет оказался фонариком. Вполне ярким, крепившимся на голове.

Сразу же зафиксировав его, я увидел, как в руках Криса вспыхнул другой осветительный прибор. Намного мощнее моего, но при этом без всяких крепежных систем.

Идти пришлось очень и очень осторожно, и главное очень тихо. Любой сильный шум мгновенно разносил гулкое эхо по пустым переходам, уходя далеко от очага возникновения. Не уверен, что звук долетел бы снаружи на большое расстояние, но рисковать не хотелось.

Голые стены с кое-где видневшимися обрывками оголенных проводов, части внутренней обшивки, в единичных экземплярах попадающиеся под ногами, пустые гнезда на месте межсекционных переборок, просто сквозные дыры – утилизаторы и трофейщики, а за ними и падальщики хорошо поработали, превращая бывший космический корабль, умеющий летать между звездными системами, в пустую железную бочку. До ржавчины или гниения еще очень далеко, но заброшенный вид он имел уже стопроцентный.

Крис шел впереди, освещая путь своим мощным прожектором, безжалостно рассеивающим тьму внутренностей старого звездолета. Я двигался на пару шагов позади, стараясь не отставать от быстро шагавшего парня.

Если вначале где-то в глубине души у меня был страх от черных коридоров, где могли скрываться ужасные монстры, только и ждущие себе на обед двух пятнадцатилетних сопляков, то через сотню шагов единственным опасением стало наступить на что-то острое и продырявить убогие ботинки на ногах.

«Подарок от 19-го участка» – как же. В этой рухляди только по ровной поверхности ходить, да и то недолго. Того и гляди, на ходу развалятся. Жадные полисы...

И как это обычно бывает, произошло то, чего я так опасался – при очередном шаге моя правая ступня резко вспыхнула болью. Какая-то железяка впиалась в ногу, пройдя сквозь тонкую подошву, как нож сквозь масло.

Вскрикнув, я не удержался на ногах, заваливаясь набок. Рука сначала опиралась на ближайшую стену коридора, но потом неожиданно провалилась в пустоту, а за ней по инерции и все тело упало в разверзнувшуюся дыру.

Еще один крик застрял в горле от вспыхнувшей мысли: «Вот и все, это конец».

Полет в неизвестность продолжался недолго и закончился сильным ударом о твердую поверхность. Осознать, что случилось, и прийти в себя я не успел – то, на что я упал,

накренилось, повернулось и отправило меня в новую бездну.

Потом еще один удар, и еще... Какая-то решетка успела мелькнуть в свете налобного фонаря, перед тем как смялась под весом моего тела. Снова короткий полет в никуда.

Последнее жесткое приземление почти выбило дух из хрупкого тела подростка. Я неуклюже попытался перевернуться и в то же мгновение почувствовал острую боль в боку – кажется, сломано пара ребер.

– Маркус! Маркус! Ты живой? – громкий шепот Крис раздался откуда-то сверху. Отскакивая от железных конструкций, он четко слышался, даже несмотря на разделяющее нас расстояние.

– Живой, – сказал я вроде негромко, но ответ прекрасно долетел туда, где стоял напарник.

К чести местной техники, фонарик на голове продолжал исправно работать, освещая пространство вокруг. Приподнявшись на одном локте, я проследил за неторопливо бегущим лучом света, послушно следовавшим за поворотом шеи. Через несколько секунд осмотра я нетерпеливо обратился в сторону дыры, откуда свалился:

– Крис, спускайся сюда, ты должен это увидеть.

– Что там? – судя по голосу, молодой хагг совсем не горел желанием лезть в пропасть, куда меня занесло.

– Здесь корабль. Очень небольшой, но вроде целый. Обмотан какими-то тросами.

– Как он выглядит? – нетерпеливо спросил Крис, теперь уже совсем не шепотом.

– Не знаю... На приплюснутый треугольник похож, – я задумчиво рассматривал космический аппарат, не имея понятия, как его толком описать. – Углы на концах закруглены, а сверху виднеется что-то наподобие кабины, только без стекол и прозрачного пластика.

– Это, наверное, броня, – опять сверху раздался голос моего первого знакомого в этом мире. – А надписей или эмблем там никаких не видеть? И какой у него окрас?

Новые вопросы меня взбесили, правый бок продолжал пылать от боли, а этот паршивец наверху требовал подробности осмотра куска дурацкой железяки.

– Сам спускайся и смотри! – чуть ли не крикнул в ответ, при этом медленно пытаюсь принять сидячее положение. Хорошо еще, что поверхность оказалась ровной, а если бы здесь торчали какие-нибудь штыри? Идиотский транспортник с запутанными коммуникационными шахтами...

– Ладно, я щас, – как ни странно, но Крис легко согласился с предложением спуститься вниз. Я почему-то ждал, что он еще будет раздумывать, лезть ли в эту дыру. На его месте я бы так поступил.

С тихим шелестом рядом плюхнулся моток тонкого шнура, один его конец уходил в темноту провала на потолке. Неприметный серый рюкзак оказался полон сюрпризов. Интересно, что еще кроме фонарей и веревки там есть?

– Троса хватило? – снова перешел на тихий говор Крис.

– Ага, – я так же негромко прошептал в ответ. Все же не стоит орать как умалишенные, бандюганы снаружи вряд ли куда-нибудь делись. – Давай быстрее.

Пока сверху с пыhtением, сопением и приглушенными ругательствами спускался напарник, я решил осмотреться.

Комната оказалась совсем небольшой, по сравнению с общими размерами корабля: двадцать на двадцать шагов. Наискосок друг к другу, в разных углах располагались

механические гнезда с захватами. Три из них пустовали, а в самом дальнем от места моего приземления как раз находился неизвестный звездолет. Или скорее всего, какой-то космический истребитель, его размер явно говорил о том, что самостоятельно машина вряд ли сможет находиться в космосе долгое время.

Закругленный треугольник сначала мне показался неуклюжим куском железа. Но чем больше луч от фонаря пробежал по его поверхности, тем больше я оценивал красоту машины. Плавные линии и мягкие обводы дымчато-черного корабля создавали поразительное впечатление стремительности и неудержимости. Даже, сейчас, находясь на месте, в запертом помещении, казалось, он рвался в полет.

Никаких надписей или нарисованных эмблем я так и не нашел, как и входа внутрь. Сплошной металл, с редкими заклепками в виде пятиугольных фигур и ничего более.

– Чтоб их... – сзади послышалось сдавленное проклятие, Крис наконец-то спустился вниз. И почти сразу за этим пораженно заявил: – Ничего себе. Да он же полностью целый!

Оттеснив меня в сторону, он начал обходить металлический треугольник по кругу, ведя по его поверхности правой рукой. Я наблюдал за возбужденным пацаном, а сам думал о притихшей боли в боку. Кажется, ребра не сломаны, а только треснуты. После того как я встал, они уже не полыхают болезненным жаром. Хотя кто его знает, может, я и ошибаюсь. А еще нога напоминала об острой железке наверху, к счастью лишь слегка уколос стопу. Но ведь может случиться заражение крови или еще что...

– Так что это за штука? – спросил я, дождавшись, когда Крис пройдет за корму находке, где в задумчивости остановится.

– Здесь нет двигателей, – не отвечая на вопрос, сказал он.

– Нет? – я прошел вслед за ним, убеждаясь в большой пустой дыре позади корабля. – Кто-то нашел его раньше? И нахрена его сюда затащили вообще?

Зияющий провал мгновенно испортил мне настроение. Думал, нашли что-то стоящее, а оказалось, еще один кусок металлолома.

– Похоже на тайный отсек для контрабанды, – луч света в руках Криса обежал комнату по кругу. – Лиманцы известны своими делишками в этой сфере. Наверняка, на транспортнике зачастую возили левый груз. Скорее всего, эти стенки сделаны из особых сплавов, мешающих проведению удаленного сканирования. Хитрецы прятали тут товары, не предназначенные обычным покупателям.

– А что это за корабль? Истребитель какой-то?

– Да, похож на ситойский универсальный перехватчик. Точно сказать не могу, потому что я не специалист с углубленными знаниями, но судя по внешнему дизайну, очень смахивает на работу оружейников Альянса.

– Ситойский Альянс, одно из крупнейших государств в галактике, – я припомнил базу по структуре Содружества. Информация была хоть и поверхностная, но все же достаточная, чтобы сделать определенные выводы. – У них вроде хорошая техника.

– Да, неплохая, – Крис пожал слегка плечами с едва заметным кивком. – До имперской боевой им далеко, но держат марку на уровне. По крайней мере, намного лучше, чем у того же Лиманского Союза, которые совершенно не умеют делать военные корабли.

– Ты можешь открыть его? – моя рука указала на скошенную овальную выпуклость на треугольнике. – Может, в кабине что есть.

Парень в сером комбезе без слов вскарабкался прямо на темное крыло перехватчика, внимательно освещая и рассматривая поверхность под ногами.

– Это керратитовые листы брони, – заявил он спустя пару секунд. – Тоже стоят денег, если снять их отдельными сегментами.

– Круто, – я тоже подошел ближе, приблизившись вплотную к находке. Заклепки на малом корабле теперь смотрелись совсем в другом ракурсе. Они удерживали части бронированного покрытия, а не являлись какими-то замаскированными датчиками, как у меня мелькнула мысль до этого. – И много за них можно выручить?

– Такого размера, да еще целые...

Крис почесал затылок левой рукой, правой продолжая удерживать луч прожектора на истребителе.

– Думаю, кредитов по двести за каждую получим, если сдать Грэгу. Может, чуть меньше. Я еще ни разу такие не находил...

– Четыре наверху, – я наклонился, освещая налобным фонариком дно корабля, – три штуки внизу. Значит, всего семь. Итого почти полторы тысячи.

– Угу, – мычание со стороны Крис сопровождалось громким пыхтением. Нимало сомневаясь, инструментом с пояса – жуткую помесь молотка и топора – он ковырял что-то в районе кабины. – Энергии нет, значит, придется открывать грубой силой. Обычно на кораблях такого класса допускают риск повреждения энергопроводки в бою, а значит, оставляют возможность вытаскивания пилота изнутри вручную.

На это замечание я промолчал, так как понятия не имел о том, прав ли напарник, или же мы попросту тратим время, пытаюсь залезть внутрь военной машины.

Какое-то время ничего не происходило, только звук скрежета металла о металл, но затем неожиданно раздался мягкий хлопок, последовавший за съезжающей вбок бронированной крышки.

– Готово.

Не заставляя себя ждать, я почти взлетел на левую плоскость истребителя, моментально забывая о боли в боку, глаза с нетерпением обшаривали открытую полость. Меня охватил азарт кладоискателя, выкопавшего сундук из глубокой ямы и только ждущего, когда будет сбит замок, чтобы добраться до самих сокровищ.

– Ты только погляди, – голос Криса сочился искренним восторгом. – Почти все целое, приборная доска не повреждена, даже оба кресла в порядке.

Оказалось, экипаж перехватчика состоял из двух человек. Второе место располагалось за первым, в глубине корпуса истребителя.

Вполне просторная кабина вмещала в себя пять экранов перед местом пилота и еще семь перед его помощником. Два выступающих устройства прямо из пола, должно быть, выполняли роль штурвала, многочисленные выпуклости с кнопками на их поверхности ясно говорили о важности этих механизмов в управлении космическим аппаратом.

– Смотри, что нашел, – пока я разглядывал мертвые дисплеи и приборную доску впереди, Крис успел залезть на место второго пилота, откуда сначала вытащил какие-то тряпки, два черных матовых шлема, а вслед за ними метровый пластиковый контейнер в форме прямоугольника зеленого цвета.

– Что это такое? – непонятные вещи, гибкие на ощупь, при беглом осмотре были мною приняты за обрывки грубых тканей, скомканных в тугой комок.

– Летные костюмы. Настоящие. Причем не гражданские, а военные модели, – подросток в возбуждении повысил голос. – Знаешь, сколько они стоят? Это же целое состояние. Тысяч пять легко срубим.

– А за технику из кабины и другой электронной начинки сколько можно будет выручить? – спросил я.

– Не знаю, – с сожалением ответил Крис. – Это ведь боевой перехватчик. Я такие даже в Сети лишь мельком просматривал, потому что нарваться на подобную добычу в обычных зонах нереально. А ведь надо будет сделать все с умом. Простые приемы тут не прокатят.

– А ежели все снимем, а потом продадим, то как будем делить прибыль? – с моей стороны последовал осторожный вопрос, я четко понимаю изменившуюся ситуацию.

Наш договор и весь поход в одиннадцатую зону включал в себя доставку до торгового квартала лишь управляющей консоли со щитом из лиманского транспортника. И ничего большего. Найденная добыча выходила за оговоренные рамки.

– Я же не сволочь какая, чтобы кидать партнера, – слегка обиженным голосом заметил Крис. – Весь хабар поделим по справедливости на двоих: половина тебе, половина мне. Только все равно нам вдвоем не справиться. Разобрать целый космолет, хоть и малый, и без двигателя, не под силу без специальных знаний и навыков. По крайней мере, без риска сломать что-нибудь или испортить.

– Но ты же отсоединил управляющий щит от системы жизнеобеспечения, – сказал я. – Может, и здесь справишься. А я тебе помогу, чем смогу.

– Ха, щит. Он же запаян со всех сторон намертво и может выдержать даже долговременное нахождение в открытом вакууме при высокой отрицательной температуре. Полная защита от внешних враждебных проявлений и механических повреждений – такие панели создают с самого начала с колоссальным запасом прочности. А это...

Крис подсветил приборную доску пилотской кабины:

– Несмотря на то что это боевой корабль, если начать грубо выворачивать те же дисплеи и приборную доску, без четкой схемы разъединения портов и не зная точно, что от какой детали отключить и как – есть большая вероятность, что мы просто превратим их в грудку бесполезного металлолома. Его потом никто не станет покупать, разве что совсем на мелкие запчасти.

Я задумался. С такой стороны на данную проблему я еще не смотрел. А ведь правда, обычно техника не приемлет грубого и неправильного обращения. Очень легко сломать высококласные устройства простым незнанием эксплуатации.

– А что в ящике? – на некоторое время я решил отвлечься от внезапной возникшей проблемы. Надо же, с одной стороны, мы потенциально богаты, а с другой – понятия не имеем, как эти богатства вытащить и продать. Дурацкая ситуация.

– Не знаю, открывать надо, – Крис схватил зеленый контейнер, толкая его на край плоскости истребителя. – Бери оттуда, спустим на пол.

Внутри мы обнаружили плотно уложенные пачки сухого пищевого концентрата – где-то месячная норма на двоих, пару тонких спальных мешков, какие-то пластины, по словам Криса, выполняющие роль обогревателей, походную аптечку с полным набором препаратов и небольшой черный пистолет.

Извлеченный из аптечки тубик с регенгелем сразу же пошел в дело: обмазали мой бок, пострадавший от недавних падений и не забыли ногу, куда прилепили кусок пластыря с заживляющими компонентами. Если верить надписям в инструкции – меньше чем через десять минут я буду чувствовать себя в полном порядке, как заново родившимся.

Очень хотелось в это верить, потому что ребра снова стали сильно болеть.

Впрочем, как и все мальчишки, я моментально забыл о своем самочувствии, стоило

в моих руках оказаться настоящему оружию.

Гладкая поверхность короткого одноручного бластера, очень приятная на ощупь, тем не менее ощутимо оттягивала весом руки вниз.

– Какой он тяжелый, – я с удивлением разглядывал предмет искусства оружейников Содружества, вертя его из стороны в стороны.

Более опытный в этих делах Крис, встав рядом и светя более мощным фонариком находку, неуверенно сказал:

– Кажется это не бластер, не ЭРВ.

– ЭРВ? – аббревиатура звучала незнакомо.

Вообще, базы, закачанные насильственным образом в мою голову в полицейском участке на самом деле оказались очень и очень урезанными. По сути, в них содержались только краткие выжимки о жизни в обществе Содружества и никаких подробностей, с развернутыми пояснениями. Так что на данный момент очень многое для меня оставалось не слишком понятным. При этом информация о Хаггии и ее обитателях, не говоря уже о местных порядках, оказалась и вовсе весьма скудной, даже поверхностной.

– ЭРВ – энергетическое ручное вооружение. Любое оружие, используемое обычным образом, стреляющее по противнику энергозарядами, имеет такое название, – пояснил Крис. – Но это вроде бы игломет или какая-то другая кинетическая штука, только работающая совсем без энергии. Видишь, на стволе нет разгонного блока? И никакого дисплея не видать. Иглометры, парализаторы, стопперы – многие из них работают с использованием энергии для стрельбы. А тут ничего похожего нету. Думаю, он полностью на механическом принципе. Чтобы постоянно не следить за уровнем аккумуляторов.

– И зачем он тут? Что это вообще за набор? Для экстренных ситуаций? Нафига он в космосе? – я действительно оказался слегка удивлен последней находкой. Как-то не вязалась она с боями между звездолетами.

– Это универсальный перехватчик, – рука подростка похлопала по обшивке истребителя. – Такие широкие крылья в открытом пространстве не нужны, их проектировали не только под пустоту, но и для крутых виражей в плотной кислородной атмосфере. Если корабль собьют, и он упадет где-нибудь в дикой местности, то «спаснабор» поможет экипажу первое время.

– Ясно, – озвученная нить рассуждений казалась вполне логичной. Я как-то слабо представлял, какая может быть разница между техникой, созданной для полетов только в космосе и пригодной для атмосферы, но причин не доверять в этом вопросе парню рядом не было. На данном этапе мои познания в этой сфере стремились почти к абсолютному нулю.

– Слушай, надо лезть обратно. Батарейки на фонариках скоро сядут, не хотелось бы карабкаться вверх в полной темноте, – заметил Крис, еще раз поводя лучом мощного прожектора по углам тайного помещения.

Контрабанда. Мда. Эти неведомые лиманские торговцы, любящие провезти товар вне таможенного досмотра, здорово подсобили двум подросткам на далекой планете.

– Думаешь, здесь еще могут быть такие скрытые отсеки? – тяжело перевалившись через край дыры, я наконец выполз в коридор, откуда свалился вниз.

Крис, поднимающийся первым, уже ждал меня там. Вообще, лезть по коммуникационным шахтам космического корабля-гиганта, используя в качестве помощи только один лишь трос, да еще в почти полной темноте – не самое легкое занятие. Раз пять

дело чуть не доходило до падения обратно, а кисти рук теперь горели красными полосами от тонкого шнура.

– Вряд ли. Зачем делать два тайника? Если один найдут, то не успокоятся, пока не перевернут весь корабль вверх дном. Другой тоже обязательно отыщется.

– Логично, – я кивнул, осмотрелся во все еще темном коридоре. – Пойдем дальше или будем возвращаться? Надо бы запомнить место, где дыра.

– Обратно вернемся, глянем, может, те гады уже свалили. Я вообще не понимаю, зачем они сюда приперлись, да еще такой огромной толпой. Заметил позади «дрангов» вытянутые крытые машины? Там, наверное, еще куча народа сидела. Чтоб их всех бездна забрала! Если они по всей одиннадцатой зоне расползлись, то мы тут долго можем просидеть. Не стоит пытаться обойти их, рискуя при этом сдохнуть от какого-нибудь ублюдка. «Палачи» полные психи. Им лучше не попадаться, даже на глаза, не то что оказаться в непосредственной близости.

Настроение Криса снова стремительно ухудшилось. Пока мы шагали в том направлении, откуда час назад зашли в глубины лиманского транспортника, я, в отличие от напарника, раздумывал не о внезапном появлении бандитов-убийц, а о свалившемся на наши головы богатстве. Как получить прибыль из найденного перехватчика? Он целый, за исключением движков, может продать его сразу весь? Но как это проверить? Тайный отсек располагается в самом низу, то есть не только внутри корпуса грузовоза, но и под слоем металлического хлама, который его окружает. Вытащить боевую машину силами двух пятнадцатилетних мальчишек оттуда нереально. Продать информацию о местонахождении с требованием доли от добычи кому-то более влиятельному? Кажется слишком опасным. Запросто прикончат, как только доберутся до тайника. Что же делать?

На данный момент мне виделся лишь один выход – самим изучить строение малых кораблей такого класса и разобрать его самостоятельно. Найти знания, используя лишь открытые источники Сети, или же специализированную базу – неважно. Главное, не придется ни с кем делиться, не говоря уже о риске быть убитым. Конечно, это потребует усилий, но конечный выигрыш несомненно того стоил. Да и разбирать – это же вовсе не собирать – может, все окажется не так уж и сложно...

– Проклятье, эти уроды все еще там, – Крис зло стукнул кулаком по краю провала.

– Кажется, я знаю, зачем они сюда приперлись, – глядя вверх удивленно расширившимся глазами, сказал я.

– Ты о чем?

– Смотри!

В чистом, без единого облачка голубом небе медленно двигался большой корабль. Его маршевые дюзы работали в тормозящем режиме, не давая усомниться в намерениях космического монстра совершить посадку. И даже невооруженным взглядом было видно, что для этого он избрал территорию одиннадцатой зоны Отстойника.

Планета Хаггия. Сектор промышленных отходов. Зона 11

– Он садится! Ты только глянь! Он же прямо сюда хочет сесть! – Крис в возбуждении глядел на приземляющийся звездолет, его расширенные глаза выражали крайнюю степень удивления. Видимо, такие гости сюда не так часто прилетали, как могло бы показаться.

– А раньше сюда они не садились? – спросил я, отдергивая его назад в пролом. Он настолько поражен открывшимся зрелищем, что чуть не вывалился из нашего укрытия, пытаясь получше рассмотреть корабль. – Осторожнее, те боевики все еще внизу. Ты же не хочешь, чтобы нас заметили? Что-то мне кажется, что они не слишком обрадуются твоим воплям и радостным крикам.

Крис резко пришел в себя, взгляд моментально нахмурился, обращенный уже с голубых небес на землю, покрытую горами металлического мусора, прямо туда, где стоял дранг членов стаи «Палачи», входящих в синдикат организованной преступной группировки «Костра». Эти парни на Хаггии были известны чем угодно, только не милосердием и жалостью. Они запросто убьют любого, кто попытается им помешать в их делах.

– Так что? Ты раньше уже видел, чтобы корабли садились в уже очищенные зоны? Ты же говорил об относительной безопасности с первой по пятнадцатую зону Отстойника.

– Ага, – как-то заторможенно ответил Крис, теперь уже следя не только за продолжившим снижаться космическим кораблем, но и периодически скашивая взгляд на шестерку громил внизу. – Я как-то слышал, что иногда корабли садятся в ближние зоны, но всегда думал, что это просто слухи. Тем более – свидетели говорили о последующих взлетах обратно. Как будто сюда что-то привозят или отсюда что-то вывозят.

– Так ведь есть космопорт. В базе по общим знаниям упоминается вполне современный комплекс недалеко от Деелина, – я недоуменно посмотрел на Криса.

Слухи, которые он слышал, звучали как-то нелогично. Хотя с другой стороны – я своими глазами вижу, как красивый межзвездный корабль идет на посадку. И если обратить внимание на его корпус, оказавшийся, кстати, намного меньшим по размеру, чем тот, в котором сейчас прятались мы, то даже на мой взгляд, взгляд человека, далекого от космических путешествий, корабль кажется не слишком старым, чтобы отправляться на свалку и последующую разборку. Слишком хорошо он выглядел для будущего металлолома.

Как если бы отправить на утилизацию легковой автомобиль всего после трех лет эксплуатации. Вместо того чтобы его продать.

Информация о внезапно возникшем сравнении легко прошла мимо сознания, я уже не стал задумываться о происхождении слова «автомобиль». Не знаю, что с моей головой, но разбираться с этим сейчас точно не время.

– Откуда я знаю, – раздраженно ответил Крис. – Может, они сюда возят что-то настолько противозаконное, что даже продажные власти Деелина не могут на такое дерьмо закрывать глаза.

Тем временем широкие дюзы, выпускающие снопы раскаленной плазмы, при свете яркого солнечного дня казавшейся блеклой, стали разворачиваться, становясь к земле на девяносто градусов, тем самым вынуждая корабль почти замереть в воздухе на одном месте. Этот красавец совсем не походил на угловатый лиманский грузовой – обтекаемый вытянутый

корпус с двумя боковыми маршевыми двигателями и видневшимися впереди прозрачными лобовыми иллюминаторами пилотской кабины, – он смотрелся намного лучше огромного вытянутого прямоугольного бруска. Дымчато-белый и пурпурный насыщенный окрас дополнительно придавал кораблю вид очень крутого аппарата для космических путешествий.

– Крис, это что за модель? Здорово выглядит, – спросил я, делясь впечатлениями осмотра.

– Без понятия, – коротко ответил тот, не отставая от меня в плане разглядывания редкого гостя первых зон Отстойника. – Могу сказать, что он точно не военный. Не видать батарей ближней ПРО, на поверхности нет генераторов энергощитов, только накопители гипердрайва торчат, вон видишь небольшие выступы над работающими движками?

Я послушно пригляделся в направлении, указанном грязным пальцем Криса. Чуть выше изрыгающих пламя прямоугольных дюзовых выходов двухметровой высоты, действительно обнаружились пять выступающих длинных линий, шедших параллельно корабельному корпусу.

– Когда корабль разгоняется до необходимой скорости, то из них появляется что-то вроде синеватого поля, которое полностью окутывает корабль. Потом происходит вспышка, и звездолет уходит в гиперпрыжок. Я тысячу раз видел записи из Сети. У всех межсистемников такие накопители выглядят почти одинаково, различаясь только размером и количеством, в зависимости от модели и мощности гипердрайва.

Еще раз оглядев загадочные продольные полоски, имеющие невероятную мощь, чтобы отправлять искусственных металлических монстров в невероятные дали на запредельные расстояния почти мгновенно, я обратил внимание на важный факт:

– Смотри, кажется, он сядет недалеко отсюда. Точно на севере от нашего лиманца.

– И что?

– Если взобраться на самый верх грузовоза и по крыше пройти на его корму, то с того места все будет отлично видно: и сам корабль, и место посадки.

– Спятил? – горячий шепот напарника ударил в левое ухо, непроизвольно заставляя отодвинуться чуть в сторону. – А если нас заметят? Сразу пристрелят, даже имени не спросят.

Пожатие плечами с моей стороны выглядело неуверенно. Я и сам понятия не имел, зачем предложил такое безумие. Все опасения и боязнь смерти вдруг куда-то испарились, уступив место банальному любопытству.

Кто сюда прилетел в обход таможенного досмотра и зачем? Ведь, это наверняка опасно и обошлось в целую кучу денег. Общие сведения о Содружестве, кроме всего прочего, содержали информацию о полетах между обитаемыми мирами, где черным по белому указывалась важность получения доступа от диспетчерской службы на посадку и взлет. Кто-то явно щедро заплатил местной службе контроля полетов за незарегистрированный корабль. И если уж они это сделали, то почему так же не могли поступить с досмотром в космопорту? Дали бы еще денег, и груз легко бы прошел все таможенные процедуры. Но этого нет. А значит, они везут что-то такое, что даже продажные сотрудники пограничной службы не захотят пропускать. И мне было жутко интересно, что же это такое...

Приглушенным голосом я рассказал о своих размышлениях Крису. Тот слушал молча, кривя лицо в гримасах непонимания и несогласия. Ему не хотелось лезть куда-то и рисковать шкурой ради не пойми чего. И в целом его можно понять. Но я уже не мог остановиться. Мне позарез захотелось выяснить, что там происходит и с чем связано прибытие такой

внушительной группы боевиков. Разыгравшееся мальчишеское воображение рисовало картины одна захватывающей другой.

– Мы же не будем спускаться вниз, а наоборот – поднимемся наверх. Ты только глянь на эту высоту, сколько там до земли? Метров тридцать? Не меньше. Да еще до самого корабля метров сто пятьдесят. Груда железа скроет от всяких сканеров.

С последним утверждением я, честно говоря, и сам не был согласен, потому что не знал точных характеристик оборудования, стоящего на вооружении местных бандитов. Но недавняя находка почти целого истребителя толкала на дальнейшие рискованные шаги. Пойманный кураж и задорное настроение делали любые безрассудные поступки полностью оправданными, невзирая на всякий риск. Казалось, что все будет отлично, и возможно, мы сможем узнать чего-нибудь интересное, чем можно будет потом воспользоваться.

– Ладно, бездна с тобой, – наконец Крис сдался. – Но хабар придется оставить здесь, иначе...

– Смотри, – я прервал его, не дав договорить до конца. – Они уезжают. Видимо, корабль уже сел.

Шестерка бандитов-хагтов в самом деле лихо вскочила в свой открытый багги на шести колесах, быстро исчезнувший где-то в лабиринте дорог одиннадцатой зоны.

Пока я убеждал Криса совершить немного безумный поступок подглядывания за делишками местных преступных элементов, космический гость, заходивший на посадку, скрылся из нашего обзора, уйдя куда-то в левую сторону.

– Щас, заброшу кофр к щиту и полезем наверх.

Все же поддавшись уговорам и тоже заразившийся жгучим любопытством, Крис быстро спустился на десяток метров вниз, к нычке, где до этого мы скрыли нашу первоначальную добычу – управляющую панель корабельных систем жизнеобеспечения. В пластиковом растягивающемся мешке, найденном в богатом на полезные вещички сером неприметном рюкзаке, лежали два пилотских костюма со шлемами из неизвестного истребителя. Вместе с ними были необычный пистолет, аптечка и все то, что нашлось в контейнере «спаснабора».

Уже через несколько мгновений мы лезли вверх по корпусу лиманского транспортника, используя в качестве опор многочисленные дыры, щедро разбросанные по всей поверхности мертвого корабля.

Карабкаясь по металлу, я в первую очередь старался не зацепиться довольно ветхой курткой и штанами, полученными от щедрот полиции Деелина, за какой-нибудь острый кусок. В самом начале при неосторожном движении левый рукав уже вспоролся, сделав длинный разрыв сантиметров на двадцать, совсем чуть-чуть умудрившись не зацепить кожу. Синтетика легко разошлась немного рваными краями, делая мне дополнительную вентиляцию в одежде.

Чертовы полисы и их «щедрость»...

Дряхлые ботинки тоже не слишком-то защищали ноги от острых граней отверстий во внешнем покрытии полуразобранного грузовоза. Того и гляди, неудачно соскользнув, подошвы с готовностью улетят на гору мусора вниз.

Чертовы полисы и их чертова «щедрость»...

Цепляясь за последнюю дыру и осторожно ползя на четвереньках вперед, из меня произвольно вырвались слова:

– С этим надо что-то делать. В таком дерьме здесь ходить точно нельзя.

– А ты думал. Это же не центральный парк Деелина с мягким и нежным газоном, по

которому вприпрыжку босиком бегают веселые девчонки, — сзади долетел голос Криса.

Мне сразу же послышались в его словах издевательские нотки, под конец фразы изменившиеся на мечтательные. Он совсем не отказался бы тоже побегать сейчас по зеленой лужайке, вместо того чтобы ползти на карачках по огромному звездолету, лежащему посреди свалки отходов.

Мы не стали вставать на ноги, передвигаясь в полуприседе, иногда чуть ли не ползком, чтобы наши силуэты не мелькали над краями крыши лежащего транспортника и для большей безопасности. Несмотря на то что ширина корпуса достигала нескольких метров, ветер и скользкая поверхность запросто могли отправить нас в многочисленные пробоины. Мест для падений тут хватало с избытком. Если смотреть сверху, то верхняя половина бывшего транспортника чем-то напоминала сыр с большим количеством дырок.

Ну вот опять. Что такое «сыр», мне прекрасно известно, но, бездна его побери, понятия не имею, откуда. В галакте и закачанных базах такого определения вообще не встречалось...

Металлическая поверхность под руками не слишком нагрелась на солнце, погода все-таки скорее радовала, чем напрягала. Не так жарко, но и не холодно. В самый раз для тонких шмоток, что сейчас на мне. Такой расклад был более приемлем, как если бы здесь стояла зима с большой отрицательной температурой. Я откуда-то знал, что климат бывает намного хуже и опаснее, чем тот, что сейчас на Хаггии.

— Веселые девчонки — это всегда хорошо, — заметил я, продолжая упорно двигаться в направлении кормы. — Только вот вряд ли в ближайшее время нам грозит такое интересное времяпрепровождение.

— Угу, — глухо промычал в ответ свободный трофейщик, не отставая от меня. — Как бы нас тут не грохнули.

Боясь, что Крис передумает, да и чего уж греха таить, чтобы он своими рассуждениями не вызвал сомнения и у меня тоже, я решил слегка подправить тему разговора:

— У тебя вроде неплохая одежда. Что это за комбез? Он дорогой?

Сзади раздалось пыхтение, напарник стал осторожно ползти по узкой полоске, с двух сторон оканчивающейся глубокими темными провалами куда-то в недра грузовоза, пройденной мною до этого. Какое-то время он ничего не говорил, медленно двигаясь туда же, куда и я.

— Неа, обычный технический комбинезон. Причем планетарный, — достигнув безопасного участка, ответил Крис.

— Сколько такой стоит?

— Полсотни кредитов. Если брать подержанный. Да и все равно новых у нас тут не бывает.

— Вроде недорого.

— Ага, тут многие в таких ходят. Дешево, удобно, не жалко, если порвется. Тем более, все равно все шмотки, как правило, уже бэушные. Их пропускают через вибро- и химостиралку, а потом толкают по сниженным ценам.

— Сюда ничего нового не привозят?

— В Деелин точно всякое возят. А в Отстойник и другие сектора нет. Зачем? У местных нет такого бабла, чтобы заплатить за новье. Это Хаггия, а не развитая планета центральных миров, где жители просто лопаются от денег. Тот же комбез, что сейчас на мне, новый стоит около трехсот кредитов. Но такую сумму никто не будет платить, предпочтя выбрать что-нибудь подешевле. Если ты не заметил, то народ тут по большей части не живет, а выживает.

Существенная разница.

– Да, об этом в базе по Содружеству тоже было, – я резко замолчал из-за внезапного порыва ветра. Более сильный, чем обычно, он чуть не протащил мое тщедушное подростковое тело по гладкой поверхности корабля. Еще бы пара-тройка метров и я мог запросто свалиться в видневшийся провал справа.

Решив, что с болтовней лучше покончить и не отвлекаться ни на что другое, я пополз дальше, крепко цепляясь руками, а иногда и ногами, упорно продвигаясь к корме лиманского транспортника, приближающегося все быстрее.

– Вон они. Собрались в одном месте, – сказал Крис, осторожно выглядывая из-за края наконец-то достигнутой цели короткого путешествия.

Колонна взрослых хаггов, замеченная нами ранее, снова объединилась в одну большую группу. Дранги, длинные крытые грузовики и автобусы стояли на небольшом пятачке рядом с фиолетово-белым приземлившимся кораблем. Рядом толпились их многочисленные хозяева.

Входная аппарель прилетевшего красавца медленно стала опускаться, выпуская струйки сжатого белого воздуха разгерметизации. Несколько Палачей качнулись в направлении появившегося трапа.

– Кажется, машин меньше, – заметил я. До наблюдаемых фигур с нашей позиции оказалось где-то метров двести и, хотя те же лица на таком расстоянии разглядеть подробно нельзя, но остальное виделось вполне неплохо.

– Наверное разъехались по дорогам, чтобы следить за подступами. Небольших дрангов не хватает, – ответил Крис.

– Угум, – промычал я, а потом дернул напарника за рукав серого комбеза, тыча рукой в другом направлении. – Смотри, кто еще к ним едет. Похожи на полисов. Думаешь, будут воевать?

Со стороны видневшихся вдалеке уходящих острыми шпилями вверх небоскребов Деелина быстро катилась еще одна колонна, но на этот раз из совершенно других машин. Темно-серые, полностью закрытые, с угловатыми скошенными формами, мощными колесами и тонированными стеклами – они явно имели военное назначение и уж точно не напоминали развалюхи своры Палачей.

– Это не полисы. У тех вся техника в черно-синем, – сказал Крис, смотря в сторону пыли, клубящейся вокруг быстро мчавшихся новых гостей.

Два передних джипа мышино цвета, усиленные листами брони со всех сторон, вырвались вперед, подъезжая к месту посадки корабля на несколько секунд раньше, остальных – идущих позади тройки высоких длинных автомобилей, чем-то похожих на крытые грузовики.

Почти синхронно хлопнули дверцы, выпуская наружу пять человек. В отличие от хаггов, вновь прибывшие щеголяли в чем-то похожем на единую униформу: одинаковые серые комбезы, поверх черные броники со стоячими воротничками, прикрывающие часть шеи, на головах легкие шлемы с укороченными матовыми забралами. В руках у каждого компактное ЭРВ оружие, обвешанное всякими дополнительными приспособлениями.

– Кто это такие? – к моему некоторому разочарованию, никакого боя не произошло. Палачи и крутые парни в продвинутом снаряжении вполне мирно начали беседовать, не проявляя друг к другу агрессии.

– Не знаю. Первый раз вижу. Но точно не полисы, – снова повторил Крис. – Ты только

глянь на их прикид. Сразу видно – серьезные ребята. Экипировка что надо. И ездят на неслабых тачках. Думаю, из Деелина, чья-нибудь частная охрана.

– Охрана? – я удивился. – Больше на армию похоже.

– Армия Федерации Сайкон на Хаггии представлена только одним батальоном. И снаряга у них намного круче, чем у кого-либо. В сети есть ролики с «31-м штурмовым батальоном планетарной обороны Хаггии», где они в специальных скафах повышенной защиты, с интегрированным оружием и кучей боевых дроидов вместе с беспилотными платформами пехотной поддержки показаны на ежегодных тренировках. Этим парням до военных модов-федералов, как пешком отсюда до 50-й зоны, – ответил родившийся здесь Крис.

Он говорил очень убежденно, так что не доверять ему в этом вопросе я не мог. Оставалось только попытаться представить солдат, выглядевших еще более впечатляюще, чем те, кто сейчас стоял далеко внизу. Лично мне пока черно-серые казались весьма неплохо прикинутыми. Я на их фоне в своих тряпках смотрелся полным оборванцем.

– Начали что-то выгружать, – сказал Крис, спустя паузу добавив: – Проклятье! Жаль, мобильного визора нет. Плохо видно, что они там вывозят из трюма корабля.

– Ящики вроде какие-то, – неуверенно сказал я, прищуривая глаза.

Как назло, солнце переместилось из-за наших спин вбок, располагаясь теперь с левой стороны и иногда слепя своими лучами.

– Зачем эти выкидыши бездны привезли сюда это дерьмо? Если у них есть креды, а судя по всему, они у них водятся в достаточном количестве, то все можно провернуть через космопорт. Зачем так рисковать? – напарник искренне не понимал логику Палачей и их друзей-приятелей в бронированных военных машинах.

На горячий монолог я мог ответить лишь пожатием плеч – я сам понятия не имел, что происходит в двухстах метрах от нас. Что и с какой целью привезли на Хаггию в обход таможенных процедур, и почему для встречи этого груза нужно столько вооруженного народа. Вопросов можно задавать множество, разглядывая суету рядом с приземлившимся кораблем.

Прикладывая ко лбу раскрытую ладонь, я до рези в глазах вглядывался в непонятные контейнеры, имеющие темные стенки и что-то похожее на пластик на месте крышки.

– Не может быть, – выдохнул я, пораженно рассматривая удачно поставленный один из выгруженных ящиков. – Там люди. Смотри, вон в том, что сейчас передвинули рядом с тем серым бронированным грузовиком, поверхность не бликует и можно рассмотреть, что внутри за стеклом видна человеческая фигура.

Проследив за моим взглядом, Крис некоторое время разглядывал указанный контейнер, пока наконец не заявил:

– Ты прав, там человек внутри, и кажется, я знаю, что это такое.

– Что? – сразу же спросил я.

– Это криокамеры. Ну или что-то подобное. Видишь, тело совсем без движения, а стекло какое-то мутное. Ставлю сто кредитов против одного – это изморозь. А чел находится в полной отключке.

– Криокамеры? – я озадаченно развернулся к пацану рядом. – На кой черт, они нужны?

– Вроде в такие преступников заключают в некоторых мирах. Еще слышал, работорговцы свой товар перевозят и хранят.

– Значит, это рабы?

Крис покачал головой:

– Понятия не имею. Зато теперь ясно, почему корабль сел сюда, а не в космопорт: В Содружестве рабство под строжайшим запретом, причем во всех странах. По крайней мере, формально. Но если поймают на этом, то сразу же влепят по полной. Хартия Порядка очень строга к таким преступлениям.

– Хартия Порядка – это свод общих законов, – едва слышно пробормотал я в ответ. – Интересно.

– Да ничего интересного, – голос Криса неожиданно налился злостью. – Сидим тут, следим непонятно зачем и лезем явно не в свое дело, при этом рискуя сдохнуть не пойми за что. Нас же пристрелят, если запалят тут. Думаешь, Палачи и те «крутые» будут разбираться, чего это два малолетних кретина забрались на самую высокую точку недалеко от места, где они ведут свои дела? Хлопнут, а трупы бросят где-нибудь неподалеку. Валить нам надо. Мы же только что такой клад нашли. Целая куча деньжищ будет наша и только наша. Пошли уже, ааа?..

Под конец голос пацана налился просительными нотками. Странно, но недавний знакомый совсем не вел себя так решительно, как от него можно бы ожидать. Он не хотел уходить один, предпочитая уговорить меня тоже спуститься вниз.

Еще раз глянув вниз, я увидел, как последние контейнеры-криокамеры загружают в вытянутые крытые грузовики, выпирающие острыми гранями листов брони серого цвета, а потом машины, выстроившись в ряд, стремительно уносятся туда, откуда минут двадцать назад приехали.

Стоило признать, справились они споро.

Неосознанно обратила на себя внимание полная безликость колесных броневинов: ни эмблем, ни надписей на бортах незаметно. И матовые тонированные стекла на окнах еще больше напускали туману о принадлежности грозной военной техники.

– Пошли, – сказал я, отползая назад. – Все равно они уехали. А бандиты тоже собираются. Думаю, пока мы доползем до места спуска, все как раз свалит куда подальше.

Крис с готовностью развернулся прямо на пузе, в шустром темпе двигаясь в обратном направлении. Мне ничего не оставалось другого, как последовать за ним.

Уже много позже, когда из нычки появился кофр с пилотскими костюмами, оставив на месте панель со щитом, и мы двинулись в торговый сектор, я все же решил спросить Криса о причине его необычного поведения:

– А че ты один назад не полез? Оставил бы меня там и все.

Парень моих лет, такого же роста и худощавой комплекции, какое-то время молчал, не отвечая. Я уже подумал, что зря задал вопрос, когда он все же заговорил:

– Понимаешь, я родился на Хаггии, вырос на Хаггии. Всю жизнь провел в Отстойнике. Не буду скрывать, лезть в опасные зоны, чтобы завладеть ценным хабаром, рискуя при этом сложить голову – не по мне. За эти годы я почти не выбирался из первой десятки. И моя добыча, как правило, оставляла желать лучшего. А тут ты... – последовала небольшая пауза. – ...нашел почти целый истребитель. Это такая уйма денег, какую я еще никогда в жизни не видел. Даже то, что сейчас тащим в мешке, уже невероятно... Я случайно заметил на лиманце деталь системы жизнеобеспечения. За нее можно выручить кредитов триста максимум. А ты умудрился свалиться на внутрисистемный универсальный перехватчик. С полным набором бортового оборудования.

– Движков не хватает, – поправил я замолчавшего Криса.

На что тот жизнерадостно рассмеялся:

– Ха-ха, ха-ха. Движков... Даже без них он все равно стоит кучу денег.

Мы некоторое время шли в тишине, все так же проскальзывая в узкие проемы между корабельными корпусами, ныряя под металлический мусор и полностью игнорируя примятые колеи дорог.

– Так что ты этим хочешь сказать? – я все же решил добиться внятного ответа.

Крис еще немного помолчал, потом все же открыл рот:

– Я нашел вещь на триста кредитов, а ты намного больше, значит, твоя удача превосходит мою. А раз так, то мне лучше всего держаться ближе к тебе. Когда ты предложил лезть наверх, чтобы посмотреть, что там делают у севшего корабля, то я подумал, что, может, это тоже принесет денег.

– Но не принесло, – перебил я идущего рядом молодого трофейщика.

– Не принесло, – согласился он. – Но нас не заметили, а это тоже кое о чем говорит. Лично мне почему-то кажется, что полезь я туда один, то меня обязательно либо заметили бы Палачи, либо я бы свалился в одно из тех дурацких отверстий на верхней части транспортника от порыва ветра. А вот с тобой такого не случилось.

Несколько удивленный его извилистыми рассуждениями, я не нашелся что ответить на речь. Ясное дело, наличие определенной доли суеверного отношения к жизни в таком мире, как Хаггия, вполне оправдано. Но на мой взгляд, у него с этим явно слишком большой перебор.

– Так значит, ты рассчитываешь со мною разбогатеть? – спустя некоторое время все же решил уточнить я.

– Может быть, – ответ прозвучал неуверенно, похоже, мой собеседник пока и сам точно не определился в этом вопросе.

Что же, такая позиция была не лишена логики. Она хотя бы оправдывала необычное поведение в последние время с его стороны.

– А зачем ты хотел посмотреть, что они там делают? – неожиданно спросил Крис.

Теперь уже пришла моя очередь замолкать в раздумьях. А действительно: нафига я туда поперся? Да еще при этом уговорил на это дело напарника?

– Не знаю, – правдиво ответил я. Единственно, что мне пришло в голову. – Просто стало любопытно.

Крис задумчиво посмотрел на меня, слегка кивнул и, так и ничего не сказав, пошел дальше.

Начало смеркаться. Время, проведенное в пути, лазанье по внутренностям лиманского транспортника, наблюдение за сворой бандитов и неизвестными, обратная дорога – все заняло не один час и вечер неотвратимо стал вступать в свои права.

– Мы успеем добраться до магазина Грэга? Уже начинает темнеть, – в отличие от пацана рядом, я совсем не запомнил дорогу и понятия не имел, сколько еще идти до ворот торгового сектора.

Еще в голове вертелся и не давал покоя вопрос с ночевкой. Если тут настолько страшно и опасно находиться, рискуя даже на обычных улицах лишиться жизни, то с безопасным сном могут возникнуть определенные проблемы. Как-то совсем не хотелось получить заточкой в печень, лежа в кровати. Где бы то ни было.

– До торгового квартала уже осталось чуть-чуть. Но там мы пойдем не к старику Грэгу. Ему хорошо сбывать всякую технику и детали. Настоящие летные костюмы он, конечно же,

тоже с удовольствием возьмет, но хорошую цену может не дать, заявив, что не по его профилю... – при последних словах Крис резко замер на месте, прислушиваясь к окружающей обстановке. Я тоже остановился рядом, медленно вертя головой, пытаюсь понять, что насторожило напарника.

– Там кто-то шумел, – он указал рукой вперед. Разговор перешел на шепот. – Лучше свернем, у нас на руках куча кредитов, не будем рисковать.

Я молча кивнул. Золотое правило Хаггии – Отстойник – это не место для прогулок, крепко отпечаталось в моей памяти. Испытывать судьбу, неся объемный кофр с добычей за плечами по дороге, которая может оказаться опасной, – не слишком умный вариант. Если только, вы не хотите заполучить себе проломленный стальной трубой череп.

Свернув в сторону, мы пошли осторожнее, стараясь не шуметь и совсем не разговаривать. Только когда высокие ворота в стене, отсекающей Отстойник от других секторов, остались позади, а перед нами появились освещенные улицы, я все же решился поинтересоваться:

– Если не к Грэгу, то к кому пойдем?

– К Жирному Тони. Он сидит в своей лавке недалеко от трассы в космопорт. Это минут сорок отсюда, если идти быстрым шагом. Я слышал, у него магаз полностью заточен под разные шмотки, в том числе и всякие технологические штучки. Так что толкнуть ему костюмы не составит труда – уверен, цену он даст намного лучшую, чем мы выбили бы из Грэга. Плюс ты сможешь там же приодеться.

– А то, что костюмы слишком дорогие, не проблема? – я некоторым удивлением разглядывал изменившуюся обстановку: ранняя безлюдность испарилась, заменив собой толпы людей, гуляющих по торговому кварталу. На зданиях весело перемигивались многочисленные разноцветные неоновые огни, кружили хороводы различные голограммы, бросая отблески света далеко от построек, где они находились. Из-за этого уличная атмосфера казалась в какой-то мере праздничной и веселой. Иногда раздававшийся смех с общим громким гулом разговоров только усиливал это впечатление.

– В смысле?

– Ну... – я в затруднении покрутил в воздухе свободной рукой – теперь шла моя очередь нести кофр за спиной. – Нас там не ограбят? И то, что мы так идем спокойно по улице, не опасно? Я вроде заметил, как несколько человек заинтересованно косились мне за спину.

Крис повернулся ко мне:

– Торговцы не грабят клиентов. Иначе кто к ним будет после приносить хабар? Правильно – никто. Так же они не дают наводку «стоперам». Если про связь скупщика и грабителей узнают, то к нему перестанут ходить. Другое дело, самим быть настороже и не хлопать ушами, когда идешь сдавать добычу. Всякое может случиться. Но за центральные улицы можешь не волноваться. Тут вроде неофициального запрета на «стопы для беседы».

– Ты же говорил, что Палачи запросто могут убить даже на улицах торгового сектора. Для них запреты не играют роли?

– Убить могут, но грабить не будут, – уверенно заявил пацан в сером.

Я от такого заявления выпал в некоторый осадок: ничего себе логика – прикончить человека можно, а вот ограбить его после этого уже нельзя. Просто обалдеть. Слов нет, чтобы описать мое охреневшее состояние.

Сумасшедший мир.

– Тем более, если держаться подальше и не лезть на рожон, то проблем обычно можно

легко избежать. Делай, как я, и все будет ровно.

Ничего не оставалось, как только кивнуть в ответ, ускоряя шаг за прибавившим скорость Крисом.

Проскальзывая между людьми, огибая на ходу медленно гуляющие фигуры, в самых разнообразных одеждах, я обратил внимание, что несмотря на слова напарника о серых комбезах, люди на улице по большей части оказались одеты намного разнообразнее. Такие серые технические комбинезоны на самом деле носила не такая уж и большая часть публики, другие щеголяли в самых невероятных костюмах разных цветов, хотя и в преимущественно темных тонах. Всевозможные дизайны и стили одежды делали толпу весьма неоднородной. На их фоне я, в своих лохмотьях, если и выделялся, то разве что слишком уж ветхим состоянием штанов и куртки. Крис тоже не светился. Так что по улице мы двигались, не отличаясь от остальных прохожих.

– Вон магазинчик Жирного Тони. Дошли наконец-то.

Яркая неоновая вывеска на двухэтажном здании изображала человека в спецовке с неизвестным мне инструментом в руках и надписью на галакте: «Одежда и экипировка». А под ней: «Скупка. Продажа. Круглосуточно».

– Если идти вон по той улице, то потом начнется дорога, в конце концов выводящая на магистраль к складской секции космопорта. Сразу предупреждаю: туда лучше не соваться, везде понатыканы всякие активные сигнализации, периметры контроля с частотным излучением, мобильные генераторы направленного поля и другое дерьмо. У кого нет допуска, тому сразу поджарят зад до хрустящей корочки, а перед этим вскипятят мозги прямо в черепушке.

– Опасное место? – с интересом спросил я.

Как ни посмотри, а космопорт мне очень интересен. Совсем не хотелось прожить всю жизнь в таком месте, как Хаггия. Нужно искать выход отсюда, желательно туда, где не придется каждый раз волноваться, замечая на себе чей-то оценивающий взгляд.

– Очень опасное, – Крис горячо закивал. – Даже не вздумай туда лезть, чтобы свалить с планеты. Бесполезное занятие. Засекают на раз. «Нулевка» в твоей башке моментально сообщит, что ты забрался туда, где тебе совсем не место. Думаешь, зря эту штуковину всем уже в раннем возрасте вставляют?

Дождавшись от меня обещания не лезть туда, по крайней мере в ближайшее время, он забрал кофр с костюмами и сказал:

– Ладно, пошли.

Пройдя сквозь двойные двери, мы зашли внутрь.

Внутри магазин оказался намного большим по объему, чем можно было бы предполагать, глядя на него снаружи: длинный зал оказался заставлен стендами с креплениями, где висело самое разнообразное тряпье, сумки, пояса, бронежилеты, шлемы самых разнообразных видов и моделей и другие вещи. В самом дальнем углу на невысоком постаменте стоял настоящий бронированный пустотный скаф, надетый на манекен.

– Торгаши сами не грабят клиентов, но и себя тоже не дают обворовывать. Видел двери? Автоматические и пуленепробиваемые, если что, замуруют здесь начисто. Под потолком несколько лазерных турелей с системами автонаведения. В скрытой нише спрятано несколько малых боевых дроидов.

– Откуда знаешь? – Шепот Криса о «местных достопримечательностях» заставил осторожно заозираться. Получить в заднюю филейную часть энергетическим зарядом из-за

возможного недопонимания совсем не улыбалось.

– В сети есть нарезки из сетей безопасности торгового района, где показаны все случаи попыток ограбления местных магазинов. Я как-то видел там лавку Жирного Тони. Два прикурка, что пытались ее вынести, остались лежать на полу мертвыми обгорелыми тушками за пару секунд. Зрелище что надо.

– Хрена себе, – удивленно пробормотал я, глядя на возвышающуюся фигуру за стойкой уже с большим почтением.

Поначалу необъятная туша мне показалась жутко неуклюжей и уродливой, поневоле вызывая мысли о том, как он может справляться с клиентами из далеко не дружелюбной среды Хаггии. Но теперь стало понятна его несокрушимая уверенность и спокойствие. Боевые механизмы сделают за торговца всю работу, если вдруг начнутся неприятности.

– Что вам, мальцы?

Крис без слов, вывалил на прилавок смятые пилотские костюмы, за ними два черных шлема.

Тони, тоже ничего не говоря, стал внимательно изучать принесенный товар. Причем не только визуально, но и при помощи неизвестных малогабаритных устройств.

Мы терпеливо переминались с ноги на ногу, не мешая скупщику оценивать предметы.

– Шесть тысяч, за оба, – наконец прозвучала цена.

Озвученное предложение ввергло нас в некоторый шок. Крис вроде бы говорил о пяти штуках. А тут целых шесть. Очень даже неплохо.

Похоже, истолковав наше молчание в неправильном ключе, Тони неожиданно добавил:

– Ладно, пусть будет семь. Бездна с вами, жадные куски харша, – затем хмуро оглядев стоящего впереди Криса, нетерпеливо заметил: – Так что? Будете продавать или нет? Больше не дам. Можете, конечно, попытаться еще куда-нибудь отнести, но вряд ли кто-то заплатит столько.

– Будем! – чуть ли не выкрикнул напарник, получив от меня ощутимый пинок по ноге. Я уже опасался, что прострация, в которую он впал, заставит его молчать и дальше. А злить продавца нам не нужно, мне здесь еще делать другие покупки.

– Кредитные чипы? – скорее даже не вопросительно, а утвердительно сказал торговец, вываливая перед нами несколько прямоугольных пластиковых кусочков.

– Ага, – теперь в разговор уже вступил я, согласно кивая в ответ.

До этого момента я уже знал, что так называемый «привязанный личный счет гражданина Федерации Сайкон четвертой категории» действует только в планетарном масштабе и полностью отслеживается полисами. Гражданская нейронная наносеть «УГН-03», в обиходе известная как «нулевка», не давала возможности оперировать денежными счетами за пределами Хаггии, делая контроль над финансовой жизнью жителей абсолютным. Любые транзакции сразу же становились известны властям Деелина.

Поэтому в обиходе у местных обычно ходили наличные в виде кредитных чипов, монет из редких металлов, драгоценностей, наркотиков и вообще любых предметов, небольших по размеру, но имеющих хорошую стоимость.

Крис слегка заторможенно поднял один из пластиковых кусочков, обозначающих валюту, потрясенно разглядывая значение цифр на его поверхности. До этого он никогда не держал в руках таких сумм.

– Что-нибудь еще? – Летные костюмы вместе со шлемами исчезали с прилавка мгновенно, будто там они никогда и не лежали.

– Да, – как можно более солидным голосом сказал я, задумчиво оглядывая развешанные по всему залу вещи. Чипы, разделенные ровно на две кучки, также испарились со стойки, исчезнув в наших карманах.

– Что нужно? Одежка? – сразу догадался Тони, кидая оценивающий взгляд на мой оборванный вид.

Тонкая порванная куртка и такие же штаны, оба цвета дорожной грязи сразу после сильного дождя, яснее ясного говорили о желании владельца сменить их на что-то более подходящее. Дырявые ботинки с разбитой подошвой годились на что угодно, только не для защиты ног человека, гуляющего по свалке железных обломков.

– Приди ты, как обычный покупатель, я бы такому пацану сразу бы предложил обычный рабочий однослойный комбез, – Тони качнул головой в направлении Криса: – Вон как у него. Довольно распространенная одежка, немаркая, относительно прочная и главное весьма дешевая.

– Но... – протянул я с ожиданием.

– Но теперь у тебя есть деньги, а значит, ты можешь позволить себе что-нибудь другое. И если вы оба пообещаете приносить и дальше стоящую добычу в первую очередь мне, то я дам тебе посмотреть на кое-что интересное.

– Что? – не сговариваясь, мы с Крисом задали вопрос одновременно.

Попросив подождать, колыхающаяся туша скупщика скрылась где-то в недрах магазина. Гадая, что это может быть, я стал снова разглядывать стенды с вешалками, где висели самые разнообразные куртки, штаны, футболки с длинными рукавами, что-то похожее на водолазки, головные уборы, начиная от простых тканевых кепок и заканчивая шлемами с забралами. На отдельной полке, тянувшейся на несколько шагов вдоль одной из стен, с самого пола и до потолка в специальных зажимах стояли разные ботинки всевозможных форм, размеров и расцветок.

От подобного количества лично у меня разбежались глаза. Прямо супермаркет какой-то. Хотя и не такой большой по площади. Неужели Жирному Тони все это притащили такие же «трофейщики» и «падальщики» с территории Отстойника? Что-то даже не верится.

– Я в жизни не видел таких денег, – Крис все еще продолжал держать в руках кредитные чипы, рассматривая их со всех сторон, пытаюсь найти какой-нибудь подвох в виде поддельной надписи. – Маркус, ты понимаешь? Они, во имя великой пустоты, самые настоящие! Три с половиной тысячи! Знаешь сколько до этого я максимально выручал за хабар? Четыреста пятьдесят девять кредитов. И тогда я считал себя самым большим счастливецом на Хаггии. А теперь... Даже не знаю, что и думать.

– Можешь считать себя счастливее в семь с половиной раз, чем был тогда, – криво ухмыльнувшись, пошутил я.

Не слишком удачная шутка вызвала поразительную реакцию: Крис весело рассмеялся. Ему это показалось смешным.

– Значит вот, – снова появился Жирный Тони, вываливая на стойку темно-серый комбез неопределенного размера.

– Что это такое? – спросил я, щупая твердый на ощупь материал.

– Это часть комплекта «Дерон-М». Изготовлен для военных техников Федерации. Имеет пять дополнительных слотов для подключаемых модулей, систему энергоснабжения, климатического контроля и экстренной медицинской помощи. На левом рукаве имеются разъемы для подключения блока персонального компьютера. На правом бедре оружейная

насадка-крепление. Три слоя: внутренний, основной и внешний. Есть специальные крепления для композитных пластин брони. Мультиразмерная функция позволит без всяких проблем подогнать под фигуру любой комплекции. В том числе и на подростка.

– И сколько ты за него хочешь? Учитывая, что здесь нет ни одного модуля, ни защитной пластины, ни аптечки, и я уж не говорю про персональный комп на запястье, который должен всем этим добром управлять. Это же такой же комбез по сути, что сейчас на моем напарнике, – как можно взрослым голосом сказал я, при этом постаравшись показать в глазах непонимание от того – зачем торговец предлагает бесполезный товар?

На самом деле мне сразу же понравился ребристый материал пепельного цвета, и сам комбинезон несомненно имел очень большой потенциал для дальнейшего апгрейда. Если его снарядить по полной, то в наших дальнейших делах с найденным истребителем он обязательно пригодится. Особенно при условии получения определенных навыков технического характера, изученных через соответствующие базы. Можно спорить на что угодно – лишним это точно не будет.

Вот только, судя по хитрой морде огромной жирной туши скупщика, эта глыба сала наверняка хочет зарядить высокую цену. Причем инстинкт мне подсказывал, что он постарается выжать всю сумму, полученную мною ранее. А на такое пойти я никак не мог.

– Точно, точно, – поддержал претензии Крис, ощутив еще один сильный пинок.

К его чести, он моментально догадался о том, что я хочу, убрал в карман кредитные чипы, состроил гримасу сомнения и принялся рассматривать выложенный на прилавок комбез.

– Тем более ни ботинок, ни перчаток, ни пояса, ни шлема – ничего. Ты же сам сказал, что это только часть комплекта, а где все остальное? – продолжал я. – На кой мне он?

– Это очень хорошая экипировка, – сухо ответил Тони.

Он моментально догадался о причинах нашего кривляния. Что в целом неудивительно, учитывая его опыт в торговых делах. Впрочем, он также отлично видел мое нежелание платить сверх меры. Но и упускать возможность продажи не хотел.

– Сколько ты готов отдать за него?

Я задумался. Понятия не имею о ценах на такой товар. Хотя знать точную стоимость, может быть, и необязательно. Буквально пару минут назад мы продали два летных костюмов в полной комплектации этому же жирдяю за три с половиной тысячи. Произведя нехитрые подсчеты и прикинув возможные варианты в принципе можно назвать примерную цену.

Тем более что на пилотских комбезах и шлемах он явно неплохо наварится. Было предчувствие, что нам здорово недоплатили. Слишком уж быстро прошла сделка.

– Семьсот кредитов, – наконец сказал я. – Большого он не стоит.

– Какие еще семьсот кредитов? С ума сошел? – судя по дикой реакции, Жирный Тони действительно намеревался из меня вытрясти не меньше трех штук. Чуть подумав, он добавил: – Две тысячи.

– Я не буду платить две штуки за пустую оболочку без начинки, – понятия не имею, с чего это у меня вдруг проявились таланты к торгу, но это оказалось весьма кстати. – Там же ничего нет. Знаешь сколько стоит наручный личный комп? А технические модули? Медицинские препараты? Блоки питания? Без всего этого комбез будет ничем не отличаться от других рабочих комбезов. Может, мне лучше взять за пятьдесят кредитов обычный и не тратить деньги на что-то другое?

– Полторы тысячи, – спустя какое-то время сказал Тони. Слегка удивленное выражение

на его лице показывало, что он не ожидал от мальчика такого бешеного напора.

– Тысяча двести, если даешь сверху вон тот плащ, – я указал на висевший за спиной торговца измятый плащ. Длинные рукава и полы чуть ниже колен неплохо должны скрыть нетипичный комбез военной модели. – А еще мне надо ботинки, те, что на верхней полке, вторые справа, с высокой шнуровкой и толстой подошвой – они сколько стоят?

– Сто двадцать, но я отдам за сто, плюс дам носки и комплект нижнего белья под тебя, если пообещаешь весь хабар шмоток пронести в первую очередь ко мне. Чувствую, такой как ты, еще проявит себя, – совсем неожиданно для меня Жирный Тони протянул мне руку через прилавок. – Меня зовут Тони, буду рад поработать вместе.

– Маркус, – я с готовностью пожал огромную лапищу, где утонула моя собственная рука подростка. – А это Крис.

– Приятно познакомиться, парни. И никогда не забывайте, что, если что, первым делом несите добычу сюда. Жирный Тони всегда с удовольствием даст хорошую цену за хорошие вещи.

Он точно недоплатил нам за пилотские комплекты и, кажется, очень сильно, раз ведет себя так дружелюбно. Рассчитывает на барыши в будущем, жирная задница...

Да и черт с ним...

Спустя десять минут мы с Крисом выходили из магазина. Вместо грязных лохмотьев на мне красовался слегка потертый, но чистый военный комбез темно-серого, почти черного цвета, на ногах сидели высокие ботинки с мощной подошвой и такой же расцветки, а поверх надет помятый коричневый плащ с синим оттенком чуть ниже колен.

По сравнению с диким утром, неопределенностью в жизни и судьбе, одетый в оборванные шмотки и с ужасной головной болью, сейчас я чувствовал себя почти нормальным человеком.

– Здорово ты его, – сказал Крис, восхищенно цокая языком. – Такой прикид замутил и скидку получил.

– Главное, теперь он нас знает, и если что, не будет жлобиться, давая хорошие цены. Сам же слышал.

– Ага, только у нас там в трюме лиманца хабар совсем не по профилю Жирного Тони. Бездна знает, когда мы еще найдем что-то по типу пилотских костюмов.

– Ну и ладно. Зато если уж найдем, то сможем сразу скинуть здесь. Ты что не рад, что ли? – спросил я, оборачиваясь к напарнику.

– Конечно рад. Я таких деньжищ никогда в жизни не видал. Самый счастливый день в моей жизни.

– Ну да, а у меня, можно сказать – это вообще первый день в жизни. Ничего не помню из прошлого, кроме каких-то странных знаний.

– Выходит, у тебя сегодня настоящий день рождения, – сказал Крис. На его лицо напознала улыбка. – Это дело нужно отпраздновать. Сдадим мелочь из снаряжения и можно топтать в сектор развлечений. Мне редко доводилось там бывать, но судя по услышанному, место что надо.

Я немного подумал, кивнул и сделал шаг с крыльца магазина Жирного Тони на блестящую ярким неоновым цветом улицу торгового квартала. Почему бы и нет? В конце концов, мы сегодня многое сделали, можно и отдохнуть.

Планета Хаггия. Сектор развлечений. Стриптиз-клуб «Веселые малышки»

– Ну, что тут у вас? – спросил капитан из двадцать первого участка, оглядывая разгромленный клуб. – Клиенты остались недовольны обслуживанием и решили слегка размяться?

Невысокая, но при этом имеющая чрезвычайно объемный живот фигура с хозяйским видом прошла по главному залу, сминая толстыми ногами многочисленные хрустящие осколки посуды, мебели и разбитых бутылок.

– Сначала завязалась драка здесь, – ответил старший патруля, приехавший на вызов первым. – В основном использовали кулаки, холодное оружие и подручные предметы. Чуть позже, под влиянием клубной охраны, территория конфликта вышла за пределы заведения, где в ход уже пошло ЭРВ, кинетика и все то, что у хаггов обычно на вооружении.

– Ну да, будь тут обычная драка, начальство не отправило бы меня в эту дыру, с приказом лично разобраться в этом дерьме, – недовольно ответил старший офицер на месте происшествия. Его лоснящаяся от пота физиономия выражала крайнюю степень раздражения. – Трупы уже подсчитали? Сколько этих ублюдков сдохло?

– На данный момент – тридцать пять убитых, свыше пятидесяти раненых. Степень ранений самая разная, их увезли меды...

– Да мне плевать, что там с ранеными, – резко перебил подчиненного капитан. – Ты мне лучше расскажи: как так получилось, что эти кретины устроили разборку прямо в центре «красного квартала»? Разве мы этих дебилов не предупреждали – не стрелять здесь и все свои проблемы решать за пределами других секторов? Разве хагги не знают, что для таких дел выделен Отстойник? Какого ниска они тут устроили?

– Случайность, – ответил офицер. – В одном клубе собрались представители сразу трех конкурирующих банд. Чрезвычайно жестко конкурирующих – на просторах Отстойника у них идет самая настоящая война.

– Что за банды?

– «Вольный отряд», «Желтые воротнички» и «Ребята Микки».

– «Вольный отряд»? – задумчиво спросил капитан, его грузное тело все так же нарезало круги по разрушенному помещению, обходя стоящего на месте рядового полицейского. – Это не та свора, где главный какой-то бывший вояка? Чуть ли не из десантного штурм-батальона линейного флота?

– Да, некоторые осведомители говорят о военной подготовке лидера «Вольного отряда». Он вроде бы даже в свою банду ввел принципы дисциплины и структуру подчинения по типу настоящих воинских частей.

– Не знаю, что насчет структуры, но с дисциплиной у этих кретинов явно большие проблемы, – хохотнул старший полис.

Подчиненный на это лишь вежливо улыбнулся. Он не показывал виду, но внутри он кривился при разговоре с коротконогим куском сала, ходящим перед его глазами. Рядовой состав терпеть не мог этого капитана. Причин на это было множество, начиная от обычной продажности, вполне обыденной на Хаггии, и заканчивая делишками намного хуже. Но благодаря связям в Деелине, капитан Журба мог творить что захочет, не обращая внимание на

недовольство других полицейских.

– Кто тут хозяин?

– Некий Качмарек, числится владельцем клуба, – взгляд патрульного на секунду расфокусировался – он смотрел записи через свою нейронную наносеть. – Ходил где-то здесь, но потом ушел. Позвать? Он у меня на канале доступа.

– Позови. Должен же мне кто-то беспокойство компенсировать. Я совсем не горел желанием тащиться в такую рань в эту дыру. Проклятый полковник... Кусок дерьма ниска, боится за свою задницу по квартальному отчету в Центр Контроля... Наверняка меня хочет выставить как защиту. Знает гаденыш, что я не тот, кого можно пинать.

Молодой полицейский почел за благо оставить без комментариев услышанный горячий монолог. Будь на месте этого капитана кто-нибудь другой, то начальник участка скорее всего захотел бы знать о ругательствах в свой адрес, но Журба мог плевать на это. Его покровители из центральных районов города, там, где уходят в небесные дали шпили-небоскребов, могут защитить его лучше всякой брони и энергетических силовых щитов.

– Значит, они сначала дрались, а потом стали стрелять, потому что хозяин не полный дебил и выполняет 17-й параграф об устройстве развлекательных заведений в пригороде.

– Так точно. Все оружие изымается на входе, так что здесь всего семь трупов. Причем четверо – посторонние посетители. Их пытались скрыть, выбросив наружу, но мы проследили эту попытку. Хотя большая часть все равно находится на улице, именно туда перешло основное противостояние, после того как местные вышибалы пришли в себя и пустили в ход шокеры и ошеломители. Кроме присутствующих здесь, чуть позже в район пришло подкрепление для всех трех банд. Собственно говоря, здесь их было не больше трех-четыре десятков. Уже потом число выросло до почти двухсот человек. Хочу уточнить, что из тридцати пяти погибших только двадцать являются членами тех свор. Остальные пятнадцать – случайные прохожие.

– Ну и что? – старший офицер посмотрел на патрульного с искренним недоумением. – Бездна с ними. Все они хагги, а значит, по умолчанию в чем-нибудь виновны. Я вообще не понимаю, какое дело Центру Контроля до увеличения смертности среди граждан четвертой категории. Эти отбросы рождаются только для того, чтобы сдохнуть как можно быстрее. Будь моя воля, я бы им еще и способствовал в этом деле.

Рядовой полис и в этот раз промолчал, не рискуя возражать начальству. Хотя на самом деле третья категория, дававшаяся всем государственным служащим, при ближайшем рассмотрении не слишком отличалась от четвертой. С десятков другой послаблений и все. Доступа к высокооплачиваемой работе и высокому положению, чтобы скопить денег и свалить с Хаггии, она не предоставляла.

– Хотя стоит признать, некоторых надо обязательно оставить в живых. Тех же самых местных девок. Помню, как в прошлом месяце допрашивал одну по делу о краже в торговом секторе... – капитан мечтательно закатил глаза. – Ух, хороша была мелкая тварь. На столе в комнате допросов визжала, как резаная, когда я к ней применял «третью, специальную»...

Патрульный отвел глаза в сторону, предпочитая притвориться безмолвным столбом. Только что услышанное признание в изнасиловании подозреваемой в комнате для допросов, прямо в участке – он бы не смог использовать при всем его желании. Да и по большому счету, если уж быть совершенно честным самим с собой – ему наплевать на какую-то молоденькую пигалицу, не захотевшую по-хорошему признаваться. Он слишком через многое прошел, чтобы получить лычки и форму полиса, и ни в коем случае не хотел снова остаться

на улице обычным полунищим оборванцем. Хочет старый толстяк трахать задержанных цып – пусть трахает. Если это нарушение закона, то им должны заниматься люди из Центра Контроля, а не рядовой полис.

– Совсем забыл, – оторвавшись от воспоминаний, капитан посмотрел на подчиненного. – Где запись начала потасовки? Мне надо будет прикрепить ее к делу. И, кстати, почему тут так пусто? Где остальные?

– На улицах. По приказу сверху проводятся рейды по всему сектору развлечений. А запись я могу скинуть уже прямо сейчас. Контуры систем безопасности в клубе зафиксировали все события этой ночи. Скинуть на вашу сеть?

– Неа, не люблю пользоваться этой штукой, – скривился офицер. – Здесь где-нибудь есть монитор? Посмотрим там. И тащи сюда наконец хозяина. Я не собираюсь здесь долго торчать.

Висевший на одной из стен экран, в обычное время транслирующий клипы с музыкальным сопровождением, замерцал, как только полицейский воспользовался правами доступа к серверу локалки стриптиз-клуба. На двухметровом полотне развернулась картинка с записями из зала, за несколько минут до начала массовой драки.

Танцующие девушки на тумбах с шестами, столики с миниатюрными лампами подсветки, барная витрина с еще целыми бутылками, приглушенное красноватое освещение, толпа разнообразного народа, в основном, понятное дело, мужского пола.

Вполне обычный вечер в стриптиз-клубе среднего пошиба в квартале развлечений пригорода. Ничего особенного.

– Конфликт начался здесь, – по мысленному приказу полиса изображение поменяло угол обзора, сместившись в дальний конец зала, где вместо кресел и стульев стояли мягкие полукруглые диваны. – Вот сюда подошел один из «желтых воротничков» и спровоцировал драку с одним из посетителей. Судя по внешнему виду последнего, он не состоит ни в какой банде. Допускаю – он из так называемых «свободных трофейщиков-одиночек». Хотя точно сказать пока нельзя.

На экране за пустым столиком сидел совсем молодой парень в сером плаще и видневшимся под ним черным комбинезоном. Вот к нему подошла стройная девушка, что-то спросила и, получив согласие, начала танцевать рядом с ним.

– Ух ты, какая краля, – мясистые губы капитана на толстом лице смачно причмокнули, а маленькие злобные глаза похотливо заблестели. – Эту крошку мне надо будет обязательно «допросить».

Стройная брюнетка в короткой юбочке и обтягивающем топике соблазнительно покачивалась в такт музыке. Постепенно избавляясь от немногочисленной одежды, она медленно переместилась к парню на колени, обдавая его длинными темными волосами и продолжая эротично изгибаться всем телом. Обнаженные длинные ноги, упругая попка в тонких трусиках и полная грудь с задорно торчащими сосками вызвали на лице юнца выражение блаженства.

– Повезло щенку, такая цыпа его обслуживает, – недовольно сказал Журба. Он сам бы не отказался сейчас побыть на том месте, чтобы и на нем вертелась сексуальная куколка. А еще лучше – в отдельную комнату. Зачем терять время, лучше сразу нагнуть податливую девку, задрать юбку и хорошенько приняться за нее, слушая плаксивые всхлипы и просьбы быть помягче...

Мда, надо будет обязательно вызвать эту гибкую брюнетку на «беседу». Такие формы

никак нельзя отпускать без пробы.

Журба предвкушающе облизнулся.

Танец продолжался, красotka уже избавилась от почти всего своего и так немногочисленного наряда, но тут к столику подошел еще один паренек, похоже, знавший девушку. Завязалась оживленная беседа, прерванная появлением нового действующего лица в виде здорового лысого мужика в укороченной полувоенной зеленой куртке. Он начал что-то говорить стриптизерше, требовательно указывая в направлении своего места. Та в ответ на длинную тираду что-то коротко возразила, вызвав со стороны подошедшего волну гнева.

В дело вступил первый подросток – при ближайшем рассмотрении оказалось, что оба парня за столиком были очень молоды и точно не тянули на взрослых – он что-то сказал крепышу с издевательской ухмылкой на лице.

Услышав сказанное, мужчина в ответ на это тяжело облокотился на стол, почти накрыв его всем своим телом, и стал выговаривать дерзкому мальцу.

– Ну щас сопляк получит, – с усмешкой сказал капитан.

Патрульный, смотревший запись ранее, лишь мысленно усмехнулся на ремарку начальника.

– Получит, но вот только не он, – не показывая веселости в голосе, ответил он.

– В смысле? Да ведь его...

Фраза старшего офицера резко оборвалась: на большом стенном мониторе события стали развиваться совсем не по тому пути, на какой он рассчитывал.

До последней секунды сидевший в расслабленной позе невысокий и довольно subtilный пацан неожиданно сильно врезал по напряженным рукам забияки. Разойдясь в стороны, те за счет инерции уронили тело хозяина на стол, больно стукнув того по голове. За первым последовал еще один, но уже двойной удар: сразу с двух сторон по ушам открытыми ладонями.

Шустрый малый, еще пару минут назад балдевший под ласковыми касаниями симпатичной полуголой девчонки, мгновенно вырубил противника, спихивая его бессознательное тело на пол. Разительная перемена в поведении мирного до последних секунд подростка, надо признать, производила впечатление.

К несчастью, а может и к счастью, стычку заметили приятели лысого здоровяка из банды «Желтые воротнички». Они быстрым шагом направились к месту падения своего дружка, но дойти до цели не успели: оказавшийся на пути член «Вольного отряда», получив толчок, не стал оставлять хамство безнаказанным и врезал спешащему со всей силы, отправив того навзничь.

Всего несколько мгновений понадобилось, чтобы превратить главный зал среднего по размерам стриптиз-клуба в арену всеобщего побоища.

– Потом большая часть участников драки оказалась на улице, где вместо кулаков и мебели в ход пошли куда более мощные «аргументы», – прокомментировал конец записи рядовой полис.

– Хочу обратить внимание, что мы за это не можем нести никакой ответственности, – на последних кадрах в зал стремительным шагом зашел человек в ярко-желтом пиджаке и коричневых штанах.

– А вот и гра Качмарек.

Капитан повернулся к владельцу клуба.

– Думаю, не стоит спрашивать о наличии в вашей помойной яме датчиков Центра

Контроля «ЗР-3».

– Эээ... уважаемый гра, вы же знаете, что сенсоры слежения для идентификации через личные наносети не ставят на территории секторов пригорода. Они располагаются только по периметру Деелина и, насколько я слышал, в таких местах, как космопорт и другие подобные стратегически важные места. Люди, что здесь живут, не любят, когда за ними постоянно следят. После бунтов неповиновения власти запретили устанавливать подобные устройства. Тем более что их местонахождение при необходимости довольно точно вычисляется любым мало-мальски подготовленным техником, а затем уничтожается. Я думал, вы об этом знаете...

– Ты что за идиота меня держишь? – толстый коротышка в форме командующего состава полицейских сил внезапно заорал на разодетого хагга-бизнесмена. – Кто я такой, по-твоему? Совсем полный дебил? Зачем ты мне объясняешь общеизвестные истины?

– Но вы же сами...

– Что сам?! – продолжал орать Журба, нагоняя на ничего не понимающего хозяина стрип-клуба еще больше паники. – Из-за таких уродов, как ты, у нас каждый день трупы по всему сектору. Что ты можешь сказать в свое оправдание? Ничего? Я так и думал. Твое счастье, что я сегодня добрый, поэтому не буду вешать на твою тупую задницу бойню, что здесь устроили прошлым вечером, но за это ты мне кое-что сделаешь.

Уже поняв, в чем дело и куда поворачивать русло разговора, мужчина в ярких одеждах успокоился, терпеливо ожидая конца речи и мысленно про себя прикидывая, во сколько ему обойдется нынешнее посещение полиции.

– Эту девку, – жирный короткий палец капитана полисов двадцать первого участка ткнулся в монитор с застывшей картинкой начала драки, – надо допросить. У тебя тут наверняка должны быть отдельные комнаты. Покажи мне одну, а потом пришли ее туда. Как закончу, оплатишь добровольный взнос в кассу взаимопомощи стражам правопорядка в размере двух тысяч. И не волнуйся, никуда ходить не придется, я сам приму деньги прямо тут. Без всякой волокиты и оформления бумажек.

При последних словах офицер усмехнулся, выжидательно глядя на продолжавшего молчать Качмарека.

– Чего встал? Вызывай свою шалаву, а сам можешь отвалить на часок.

– Эмм... видите ли, уважаемый гра капитан, – медленно проговорил хозяин «Веселых малышей», при этом старательно контролируя голос. – В моем заведении, девушки не оказывают таких услуг. Точнее, оказывают, но только по своему согласию, с теми, кто им понравился. Я не настаиваю на таком времяпрепровождении, ввиду того, что мой клуб не бордель. Хотя и не возражаю, когда такое происходит.

– Ясно, прикидываешься приличным предпринимателем, – сказал капитан. Его толстые губы кривились в гримасе недовольства. – Хочешь сказать, та шлюха не захочет со мною спать? Да кто ее спрашивает? Ты только пришли ее в закрытую комнату, а с остальным я сам справлюсь, не привыкать.

– Эмм... – опять протянул Качмарек. – Если я не ошибаюсь, то на записи – Равена Даль, и боюсь, что я не смогу выполнить вашу просьбу, ввиду того, что со вчерашней ночи ее не было на работе, как, впрочем, и всех остальных девушек. Но я, конечно, могу послать сообщение через Сеть, но не гарантирую результат.

– Она из тех девок, что не идет с клиентами на дополнительные услуги? – обрюзгшее лицо главного полиса исказилось злобой. – Я же сказал, мне плевать. Давай, вызывай ее

сюда, скажи, что ее хотят срочно допросить силы правопорядка. А что с теми, двумя пацанами, уже знаете, кто они?

Вопрос теперь уже шел к рядовому, все так же продолжавшему стоять в зале и не вмешивающегося в разговор.

– Да, мы провели визуальное распознавание по данным контура систем безопасности. Вот данные регистрации, – на экране все того же стенного монитора появились строчки с информацией. – Одного зовут Маркус, второго Крис. Обоим по пятнадцать лет. Никаких записей об их отношениях к каким-либо бандам нет. Можно попробовать отослать запрос в Центр Контроля за подробностями, но вряд ли у них тоже что-то есть.

– Наглые сопляки, – злобно сказал капитан, рассматривая экран. – Заноси их в «Поисковый лист». Если маленькие ублюдки попадутся любому патрулю, пусть немедленно вяжут их или лучше сразу кончают.

Полис кивнул, не показывая удивления от услышанного приказа. Как правило, в список разыскиваемых вносились куда более опасные типы, чем два сублильных подростка. Ну да бездна с ними.

– Равена не отвечает. Я оставил ей сообщение на личной почте, но больше ничего сделать не могу, – снова подошел хозяин заведения, вызвав своими новостями приступ еще большей ярости у жирного офицера полиции.

– Значит, и ее заноси в «Поисковый лист», я не позволю, чтобы какая-то дрянь бегала от меня. Прямо сейчас чтобы все ее данные были у всех полисов в секторе развлечений! А ты, – капитан Журба развернулся к владельцу стриптиз-клуба, – ты теперь вместо двух тысяч внесешь в кассу взаимопомощи пять и прямо сейчас.

Мрачно кивнув, мужчина в желтом пиджаке развернулся и пошел наверх в кабинет за наличными. Пытаться спорить с взбешенными старшим офицером полиции было пустым делом, легче заплатить.

Планета Хаггия. Сектор развлечений. Стриптиз-клуб «Веселые малышки». Шестью часами ранее

Заведение, куда мы пришли отдохнуть в секторе развлечений, несколько удивило меня. Я думал, мы засядем в какой-нибудь ресторан или на крайний случай кафе-бар, закажем себе дорогие блюда, может, немного алкоголя и вволю попируем. Но затея Криса лежала в совсем иной плоскости.

– Подожди здесь, а я схожу за выпивкой, – сказал напарник, указывая на крайний столик с мягкими диванчиками, стоящих полукругом.

– Ты здесь уже бывал? – спросил я, плюхаясь на пустующее место.

– Неа, только проходил мимо несколько раз и каждый раз всегда хотел зайти, но в те времена денег на такое у меня не водилось. Не то что сейчас, – широкая улыбка Криса до сих пор не сходила с его лица, с самого магазинчика, где мы продали оставшуюся мелочь из контейнера спаснабора.

В продажу ушло все, включая найденный пистолет. Хотя какое-то время мне хотелось его оставить себе, но после некоторого раздумья я пришел к выводу, что можно будет купить что-нибудь получше. Причем значительно. Кинетическое оружие на механическом принципе, стреляющее стальными иглами, не совсем подходило для долгой эксплуатации. Слишком накладно выйдет его содержание. Невысокая цена, данная продавцом, только

подтвердила мои опасения. Такие стволы мало кому нужны. Среди местных в чести ходили ЭРВ и кинетика, работающая на энергетических разгонных блоках.

– Маркус, у меня на кармане больше четырех штук! Я никогда таких сумм даже на расстоянии у кого-то другого не видел, понимаешь? Нам надо как следует оттянуться и отметить это дело. За всю свою жизнь мне еще не доводилось бывать в подобных местах, и я однозначно намерен это исправить.

– Может, будет лучше попытаться их сохранить? – не слишком твердо спросил я.

Честно говоря, мне и самому захотелось каких-то развлечений. Мысли об экономии и тратах на более разумные вещи с ходу отметались возникшим желанием небольшого кутежа. В конце концов, прошедший день кроме всего прочего заставил и поволноваться. Нервы тоже нужно успокоить. Серьезно вести себя будем завтра или лучше послезавтра.

– Так ведь у нас еще почти целый перехватчик в секретном трюме транспортника. Это тоже куча деньжищ. Один раз можно и гульнуть.

Не дождавшись от меня новых возражений, Крис сказал:

– Ладно, сиди пока здесь, я за напитками и жратвой. Возьму что-нибудь легкое для начала.

Его фигура в сером комбезе быстро испарилась в полутемном зале со слегка красноватым освещением.

Развалившись на кушетке, раскинув и забросив руки на спинку, я расслабленно вытянул ноги вниз. Суматошный день позади, на кармане приличная сумма, что еще надо свободному хаггу?

Последняя мысль вызвала усмешку – надо же, я чуть больше суток назад только очнулся, ни помня о своей прошлой жизни ничего, а уже сейчас воспринимаю себя полноценным жителем Хаггии. Удивительно, насколько быстро человек может адаптироваться. Просто невероятно.

А еще есть эти странные знания о непонятном мире под названием Земля – да, я точно вспомнил планету, откуда пришли неизвестные понятия и определения вещей, которых в Содружестве никогда не было. Видимо, это моя настоящая родина, где я родился и вырос до пятнадцатилетнего возраста. Должны же откуда-то появиться фрагментированные воспоминания о тамошней жизни, привычках людей и всем обществу в целом. Я явно там когда-то жил. Знания оттуда поразительным образом остались в моей голове, в отличие от всего остального. Никаких намеков на личные воспоминания, ни имен, ни лиц, абсолютная пустота. Как будто кто-то неведомый взял и вырезал мою прошлую личность, оставив лишь общий фон жизненных определений.

Невероятно странно и немного страшно – существовать, не зная себя прежнего.

– Хочешь танец?

Подошедшая девушка отвлекла от рассуждений необычных игр разума. Я оглядел тонкую талию, длинные стройные ноги, выглядывающие из-под короткой юбки, крепкую полную грудь в обтягивающей узенькой футболочке и, сглотнув внезапно образовавшуюся слюну, молча кивнул.

– Двадцать кредитов, милый, – изящные пальчики протянули мне небольшой пластиковый квадратик, болтающийся на шее девушки.

Я непонимающее взял его в руки, по инерции скосив взгляд на соблазнительно выпирающие поверхности на женском теле.

– Первый раз, что ли? Или ты платишь не кредитными чипами? – очаровательная улыбка

заставила сердце биться еще чаще. Только сейчас я обратил внимание на красивое лицо в обрамлении черных длинных волос. Задорно мерцающие голубые глаза приковали все внимание, заставив забыть об окружающем мире.

Спустя несколько секунд последовал негромкий смех.

– Конечно, я знаю, что произвожу впечатление, но не нужно так есть меня глазами.

Очнувшись, я слегка отстранился назад, параллельно с этим пытаюсь взять разбушевавшиеся гормоны под контроль.

– Вставь сюда какой-нибудь чип, на котором есть свободные кредиты, и наслаждайся.

Я послушно достал из кармана один из кусочков пластика, полученных в местных магазинах за сданный хабар, поднес его к небольшой выемке, дождался легкой вибрации, толкнувшей чип обратно. Поднеся его к глазам, я проверил изменившуюся надпись на боку, показавшую расход в двадцать единиц и новый оценочный статус в четыреста восемьдесят свободных кредитов. Все правильно, никакого обмана, сняли ровно двадцатку.

– Ну что, ты готов? Расслабься и получай удовольствие.

Голубоглазая брюнетка начала танцевать, шаг за шагом обнажаясь под громко звучащую музыку. Короткий обтягивающий топик и миниатюрная юбочка оказались на полу, оставив на хозяйке только узкие тоненькие трусики и туфли на высоких каблуках со шнуровкой на голых ногах. Обнаженная подтянутая грудь с остро торчащими сосками и озорной взгляд прелестницы завораживали по полной, выводя меня на самый верх блаженства.

Бездна и все ее последние обитатели! Крис был тысячу раз прав, когда предложил зайти в этот клуб, чтобы отметить удачный день. Я готов сидеть здесь всю ночь, заказывая танец за танцем.

– Равена?! Ты что тут делаешь?!

Крис, остановившийся рядом со столиком, чуть не выронил из рук два высоких бокала, увидев, кто извивается у меня на коленях.

– Кристофер?! А ты что тут делаешь?! – вслед за первым последовал еще один удивленный возглас, но теперь уже от обнаженной девушки, закрывшей грудь скрещенными руками.

Я обалдевшим взглядом посмотрел сначала на одного, потом на другую, не зная, что говорить. Все трое застыли на месте в полном молчании.

– Эй, крошка, хватит тратить время на этих юнцов. Пошли к нашему столику, я хочу, чтоб ты забралась на меня и дала покусать твои классные сиськи.

– Здесь уже оплачен танец, отвали, – резко заявила знакомая Криса, разворачиваясь к внезапной помехе в виде здорового лысого мужика, подвалившего косолапой походкой к нашему столику.

– Что ты сказала, дрянь? А ну быстро пошла, куда я сказал...

Остававшаяся полностью спокойной, Равена с раздражением хотела еще что-то сказать, но тут во мне разыграло:

– Эй, ты! Жертва аборта! Ну-ка быстро испарился отсюда, пока я тебя не поучил хорошим манерам.

Без понятия, откуда у меня появилась такая уверенность и хамоватый голос, но я твердо запомнил одно из главных правил, действующих на Хаггии: будешь глотать оскорбления – станешь лишь очередной жертвой, выброшенной на обочину дороги жизни. Здесь не любят и не уважают слабость, а если быть точным, то и вообще не понимают ее. Если вести себя неуверенно – станешь целью для нападения, именно так и никак иначе. Так живут в этом

жестоким мире.

На несколько секунд зависнув, детина в зеленой куртке соображал, пытаясь переварить начало моей фразы. Дошло до него не быстро, но все же дошло:

– Как ты меня назвал, салага?!

Его руки оперлись на столик, здоровое тело нависло над ним, почти дотягиваясь головой до меня.

Спокойно наклонившись вперед, я сказал, четко разделяя слова:

– Ты. Жертва. Аборта. Вали. Отсюда.

И сразу же после этого со всей силой врезал по широко расставленным рукам бугая, выбивая их из-под столика.

Не ожидавший такого подвоха мужик с размаху врезался о поверхность стола, разбивая нос в кровь. Следующий удар с двух рук открытыми ладонями по ушам и еще один удар об стол отправил противника в полный нокаут.

Поднатужившись, я спихнул обмякшее тело на пол и только потом взглянул на Криса и девушку.

Оба стояли с раскрытыми ртами, неверяще глядя на дело моих рук.

– А че? Он первый начал, – попытался оправдаться я, не понимая, в чем тут может быть проблема и откуда у меня такие навыки в драке.

– Ну вот, накрылся наш отдых, – тоскливо протянул напарник, переведя взгляд с оглушенного хулигана в глубину зала.

Обернувшись, понимаю, что там начался полный кавардак – несколько десятков посетителей, до последнего момента тихо и мирно лапающие полуголых девчонок, сейчас с жутким остервенением стали довольно серьезно бить друг другу морды.

– Ни хрена себе... – протянул я, обалдело разглядывая побоище. – Чего это на них нашло?

– По сторонам смотреть надо, – злобно ответила стриптизерша, быстро натягивая одежду. – Сюда бежало несколько дружков этого болвана на полу, но стадо случайно столкнулось с кем-то еще. В результате веселье приняло больший размах. Ты что, никогда не думаешь, прежде чем что-то сделать? Ясно ведь, что этот лысый тут не один. Рассчитывал, что они будут смотреть на твои художества просто так?

– Какие еще художества? – возмущенно сказал я. – Эта ряха гнала на меня – я имел полное право ответить. Не собираюсь прогибаться перед каким-то куском дерьма только из-за того, что у него есть толпа таких же приятелей-кретинов.

Яростно сверкнув глазами, теперь уже без всяких обольстительных и томных взглядов, девушка сказала:

– Идите за мной, здесь больше небезопасно находиться.

Посмотрев на часто закивавшего Криса, я обернулся на разгорающийся шум конфликта, начавшегося по моей вине, и быстрым шагом – почти бегом направился за улепетывающими во все лопатки ребятами. Судя по всему, девчонка по имени Равена права – в зале начался сильный замес, попадать туда что-то совсем не хотелось.

Сначала по широкому коридору, постепенно сужающемуся до метрового прохода, через несколько развилок и поворотов, мимо каких-то комнат и помещений, как шикарно обставленных, так и совсем пустых – мы неслись, ни на что не обращая внимания. Несколько человек, повстречавшихся на пути, услышав пару фраз от уже одевшейся в свои облегающие соблазнительные шмотки девушки, без возражений позволяли нам пройти дальше.

– «Запасной выход».

Увиденная надпись над двойными дверями обрадовала не хуже наличия света в конце тоннелей на борту лиманского грузовоза. Я уж начал беспокоиться, что знакомая стриптизерша Криса решила завести нас в глубины здания клуба, с непонятно какими намереньями. Слишком уж длинный и запутанный оказался путь сюда.

Открытые двери выпустили троицу бежавших людей наружу без всяких проблем. Никаких запоров и остановок для их открытия не понадобилось.

– Великая пустота, ну и забег, – Крис тяжело сплюнул, привалившись одной рукой к кирпичной стене переулка, где мы очутились.

– Обалдеть, – я тоже делал глубокие вдохи, оглядывая тесную улицу. – Неслабо так отдохнули.

Не сдержавшись мы одновременно засмеялись, тем самым вызвав со стороны Равены вспышку злости.

– Идиоты! Вы хоть понимаете, что сейчас там началась настоящая война? Охранники хоть и успокоят драчунов, но те точно продолжают на улице.

– Я так понимаю, это сцепились какие-то конкурирующие своры? – легко догадался я о быстро вспыхнувшей драке. А что еще могло побудить совсем незнакомых людей начать бросаться с такой ненавистью на других? Эти субчики точно знали друг друга еще до начала всего замеса.

– Понятия не имею.

– А я могу предположить, что скорее всего да. То, что они просидели, не трогая друг друга какое-то время, вовсе не значит, что так продолжалось бы всю ночь. Можно поставить сотню кредитов против десяти – они бы все равно нашли повод сцепиться. Наша небольшая стычка лишь ускорила это дело.

– Наша? Ты сказал наша? Это твои лихие удары вызвали тот бардак, – разъяренно прошипела Равена.

Ее темные волосы растрепались, лицо кривилось от злости, а глаза смотрели теперь как угодно, но только не маняще-завлекающе. Сексуальная красotka испарилась, оставив вместо себя взбесившуюся фурию.

– Крис, кто это вообще такой? Где ты нашел такого храбреца, не побоявшегося врезать одному из «желтых воротничков»? Насколько помню, ты же вроде всегда работал один?

На что тот ответил вопросом на вопрос:

– А я помню, что ты раньше никогда не работала в стриптиз-клубах. Что за дела, Равена?

Возникла пауза. Мне до одури было любопытно, откуда напарник знает эту сексапильную брюнетку. Судя по их разговору, они явно, если и не в дружеских, то в приятельских отношениях точно.

– Да обычные дела. Устроилась для «улова», – неожиданно для меня девушка покачала в воздухе тем черным квадратиком на шее, к которому я прикладывал один из кредитных чипов. – Сначала думала на один вечер, но меня так и не вычислили, даже после двух месяцев работы. Вполне неплохо.

– Не замечал раньше за тобой таких пристрастий и готовности к... – Крис замолчал, не зная, как поделикатнее выразиться.

– Дурак, – парню в сером комбезе прилетел подзатыльник. – Я ни с кем не сплю. Если девушка не хочет, то кроме танцев ничего не бывает. Качмарек в этом плане очень хороший

босс. Его охранники при необходимости сразу выставляют грубиянов наружу. Кажется, у него какие-то завязки с одним из синдикатов, так что ему это легко сходит с рук.

– Я не понял насчет улова, – я попытался вернуть разговор к заинтересовавшему меня моменту. – Ты что, как-то обманываешь клиентов?

Равена снова помахала в воздухе пластиковым квадратиком на тонкой цепочке.

– Универсальный считыватель, модель «Микро-Тер- 20АМ». При однократном соприкосновении с любым кредитным чипом переводит на себя двадцать кредитов. Такой выдают каждой девчонке для обслуживания клиентов. Один танец – двадцатка. Я его немного модифицировала, так что теперь он жрет несколько больше.

Я судорожно стал рыться в карманах, пытаюсь найти чип, каким расплачивался в клубе. Торопливый перебор одного за другим с коротким касанием подушечкой пальцев по граням для вывода текущего статуса платежного средства быстро нашел пластинку с числом – 480.

– Не старайся, при контакте внутрь перемещается специальный вирус, он в течение часа контролирует функцию показа стоимости чипа.

– То есть это вранье?! – я пораженно вертел темный пластик в руках, где светились ярко-синие цифры. – Сколько сейчас на нем?

Недовольно скривившись, девушка сначала отвернулась, но потом все же ответила:

– Триста кредитов. Я беру в десять раз больше за один танец. Если на чипе меньше двух сотен, то вычищаю полностью. Надравшиеся клиенты не замечают этого, считая, что потратили все деньги уже до этого. Если хотят снова расплатиться тем же чипом слишком рано, то там выдается ошибка. Но такого еще не бывало – обычно я специально подбираю тех, кто не заметит пропажи.

При этих словах я насупился. Блин, развели, как лоха на бабки. Вот и ходи после этого глазеть на голых девчонок. Тут как бы самому без трусов не остаться...

– А я думал, микротерминалы-считыватели, как и кредитные чипы, взломать невозможно, – задумчиво сказал Крис. Он тоже вытащил из кармана один из своих чипов и стал его внимательно разглядывать.

– Кредитный чип взломать нельзя, там уровень крипто-шифрования валютного показателя настолько сложный, что и веритас-документам не снилось. Изменить корневое значение – невозможно. Поверьте – я пыталась. Удалось только создать подмену на каркасном экране статуса. Да и то – временно, не больше часового промежутка. А вот терминал перенастроить можно. Правда, на это у меня ушло больше трех месяцев, но в итоге все получилось. Моя малышка делает меня богаче каждый раз, когда похотливые руки очередного болвана тянутся к моему телу, – на этих словах Равена весело рассмеялась. – Кстати, думаю, нам нечего тут стоять, похоже на улице рядом с главным входом в клуб что-то началось.

Навострив уши, я обернулся в сторону, куда смотрела девушка: в дальнем конце узкого переулка на фоне хорошо освещенной улицы промелькнули слишком уж яркие огни.

– Из бластеров палят. Похоже, охранники выкинули драчунов на улицу, любезно выдав им напоследок отобранное ранее перед входом оружие.

– Какие они услужливые, – я покачал головой.

Что ни говори, а местная логика просто поражала: убивать на центральных улицах можно, а грабить нельзя, вышибалы, дав пинка бузотерам, сразу же кидают им вдогонку огнестрельное оружие, изъятое перед этим. Нет слов. Чудеса, да и только.

– Может, пойдем где-нибудь поедим? – предложил Крис, разворачиваясь

в противоположную сторону небольшой улочки. – Кажется, отсюда можно и там выйти. На тупик не похоже.

– Пошли, я вас проведу, – сказал Равена. – Хожу тут иногда, знаю дорогу, как и вполне приличный ресторан недалеко.

– Ты платишь, – сказал я, направляясь в ту же сторону. – Ты мне сто восемьдесят кредитов должна. А если быть точным, то еще и полтанца.

– Ладно, драчуны, будет вам ужин. И так уж и быть – за мой счет. Хотя если уж говорить прямо – то это вы мне еще остаетесь должны за то, что я вас вывела через черный ход и не оставила наедине с охранниками. Те быстро бы ваши тушки выкинули через те же двери, что и других. Уверена, тогда «желтые воротнички» обязательно бы вспомнили, кто там в зале вырубил их приятеля.

Я пару секунд подумал, затем милостиво сказал:

– Ладно, с тебя ужин и мы в расчете. Можешь не возвращать кредиты. А насчет танца – готов оплатить, только по обычной себестоимости.

На что Равена рассмеялась, через секунды к ней присоединился Крис, а затем и я. Настроение снова быстро улучшалось. Подумаешь, слегка подрались и немного побегали. Главное ведь остались живы, не ранены и почти без потерь. Если не считать двух сотен, оставленных у хитроумной стриптизерши, сейчас идущей рядом. В остальном – полный порядок.

Ресторан оказался совсем неплох. Вполне приличная обстановка, хороший, чистый интерьер, приглушенная музыка и мягкое освещение способствовали расслаблению нашей маленькой компании.

Плотный обед, а точнее поздний ужин изобиловал разнообразными блюдами и слабоалкогольными напитками, в отличие от более чем бедного завтрака. Что лично мною только приветствовалось.

Разговоры ни о чем, много шуток и анекдотичных случаев из богатой на события жизни Равены еще больше повышали градус веселья, заставляя время лететь незаметно.

Улучив минутку, когда девушка оставила нас, выйдя в уборную, я негромко спросил:

– Крис, а ты откуда знаешь Равену? Вроде по возрасту она старше.

– Ненамного. Ей восемнадцать всего, кажется, – парень с удовольствием отпил из высокого бокала, откинулся на мягкое кресло и продолжил:

– Два года назад меня чуть не поймали одни психи, которые почему-то подумали, что я им чем-то мешаю. Это случилось в седьмой зоне, – подросток нахмурился, вспоминая давнее происшествие. – Понятия не имею, кто это был и почему на меня набросились, но когда я убегал, то спасла меня Равена. Она выскочила из-за какого-то куска корабельной обшивки, дернула меня за руку и увела по извилистым переходам подальше. Именно тогда я впервые понял, что по обычным дорогам лучше не ходить, даже в первых пятнадцати зонах. Там тоже до сих пор можно нарваться на неприятности, если хлопать ушами.

– Но после вы не продолжили знакомство? – утвердительно спросил я.

– Нет, как-то не сложилось. Наши с ней пути разошлись и только иногда пересекались, в основном на территории торгового сектора, – тут Крис добавил странную фразу: – Она ломщик, а я необученный трофейщик. Не слишком связанные области.

– Ломщик? – второй термин для меня уже был известен, а вот первый нет.

– Ну, так называют себя те, кто зарабатывает через Сеть. Взламывают разные сервисы, порталы, сервера и все такое. Их тоже задействуют в потрошении кораблей, но только

свежих, пока командные сети бортовых систем еще работают. Для меня такие дела слишком круты.

— Ясно. А у вас с ней не было ничего такого... — я неопределенно помахал рукой в воздухе, но Крис сразу же меня понял.

— Нет, что ты. У меня по этому делу не слишком хорошо выходит. — Мне показалось или он действительно слегка покраснел? — На самом деле я поэтому и позвал тебя в тот клуб. Чтобы значит...

— Я понял, — не давая парню прийти в еще большее смущение, поспешил сказать я.

На первый взгляд знакомство с Равеной должно быть весьма полезным. Если вдруг возникнут какие-нибудь проблемы определенного характера, то неплохо заранее знать хорошего специалиста. А судя по ее фокусу со считывателем кредитных чипов, навыков у девчонки хватает. Да и не только по части сетевых взломов.

Вспомнив обнаженные полные груди с задорно торчащими сосками, эротично изгибающееся тело, несущее ласковые, едва заметные прикосновения. Я непроизвольно сглотнул слюну. Никогда бы не подумал, что хакеры могут выглядеть настолько соблазнительно и вытворять еще и такое...

— Спать хочу, — широко зевнул Крис, заставляя вспомнить, что мы уже несколько часов на ногах.

— И не говори, — я тоже потянулся, прикидывая вероятность шанса оказаться в одной постели с Равеной. Интересно, получится? Вроде бы я ей понравился. По крайней мере, за ужином ее глаза снова обещающе заблестели. Или мне это просто показалось? Как бы проверить?

Но неожиданно появившаяся девушка не дала мне возможности ничего сказать, почти с ходу огорошив нас новостями:

— Так, мальчики, у нас проблемы. В клуб после устроенного разгрома явились полисы и стали требовать моего присутствия. Качмарек только что прислал сообщение с предложением зайти, но между строк предупредил об опасности.

— Тебя хотят арестовать? Но за что? — я недоуменно перевел взгляд сначала на Равену, потом на Криса. — Ты же ничего по сути не сделала, если чья вина была, то только моя.

— Если говорить вкратце: сейчас в клубе находится очень грязный и отвратительный полис. И он хочет меня, как бы это сказать... поиметь. Увидел на записи, сразу же пожелав со мною уединиться. Естественно, не для того, чтобы вести беседы или допрос, а кое-что много хуже... жирная тварь... Этот капитан Журба широко известен среди обычного народа, как извращенец и садист, попадать ему в руки категорически не рекомендуется. Особенно девушкам. А благодаря его связям в Деелине, ему все и всегда сходит с рук.

За столом наступила мрачная тишина.

— Они тебя ищут? — наконец спросил я. — Если что, можешь на меня рассчитывать. Помогу, чем смогу.

— Рада, что ты это сказал, — улыбнулась Равена. — Тем более, если вы не обратили внимание, в первый раз я сказала: у нас проблемы, а не только у меня. Кажется, нас троих уже в ближайшее время внесут в «Поисковый лист».

— Что это такое?

— Список разыскиваемых преступников. И надо сказать, как правило, на него не обращают внимание: патрульные редко рискуют лезть со сканерами к типам, которые занесены в лист. Так ведь запросто можно и импульсный заряд схлопотать. Но если вы когда-

нибуть соберетесь свалить с этой дрянной планетки, то эта строчка в биографии может поломать вам все планы. Лично мне такие записи точно не нужны.

— И что можно сделать? — на этот раз в разговор вступил Крис, хотя у меня на языке вертелся тот же вопрос. — Как-нибудь можно будет избавиться от этого?

Брюнетка с голубыми глазами хитро прищурилась, покосилась по сторонам на пустующие соседние столики, затем, поманив нас тонкими пальчиками, наклонила голову пониже и спросила:

— Как вы смотрите на то, чтобы проникнуть в здание полицейского участка?

Планета Хаггия. Торговый сектор

К некоторому облегчению, предложение Равены оказалось не настолько безумным, как сначала я думал. Говоря о полицейском участке, она вовсе не имела в виду настоящий полицейский участок, по типу того, где я очнулся в бетонной камере из трех стен и силовой решетки в качестве двери. То есть не укрепленный пункт стражей правопорядка на враждебной территории с множеством до зубов вооруженных людей, защитных систем с активной обороной и боевыми дроидами с плазмометами на броне.

Нет, к счастью, она имела в виду кое-что другое. Более доступное и не настолько опасное.

– Видите вон то здание? – спросила высокая брюнетка, к этому времени переодевшаяся из шмоток стриптизерши в какой-то балахон землянисто-стального цвета с грязными разводами. Под ним у нее скрывался неизвестный мне технокомбез явно недешевой модели. А шикарные черные волосы теперь оказались связаны в хвост и спрятаны под черную шапочку.

– Ага. – сказал я. – Значит, это оно?

Начало смеркаться, боковая улочка, где мы сейчас находились, прятаясь за углом, располагалась в отдалении от центральных районов торгового сектора. Здесь перед наступлением ночи лавки рано закрывались, а люди предпочитали проводить время либо дома, либо на тех же главных, хорошо освещенных улицах.

Весь прошлый день мы отсыпались на полу маленькой квартиры Равены, в одной из двух комнат, что там были. К великому разочарованию, попасть в ее постель мне так и не удалось, не говоря уже о чем-то другом. Впрочем, судя по паре намеков, в будущем мы с ней все же, может, и займемся более приятными вещами, чем обсуждение плана по проникновению в защищенное место. По крайней мере, я на это надеялся.

– Да, оно. Действуем, как договаривались. Только во имя всех забытых богов, не вздумайте напортачить и что-нибудь сделать не так. Иначе нас всех повяжут, а потом отвезут на допрос, где вскрыют мозги, выпотрошат и сделают под конец полными идиотами. Я, конечно, понимаю, что вам наличие разума не слишком важно, главное уметь махать кулаками и стрелять по кому ни попадя, но я девушка серьезная, мне так никак нельзя. Так что давайте без накладок, все строго по плану, – Равена с ожиданием уставилась на нас. Голубые глаза смотрели внимательно и очень-очень серьезно, показывая о недопустимости провала.

– Хорошо, – мы с Крисом синхронно кивнули, держа вид солидных, опытных хаггов, побывавших и не в таких переделках.

На самом деле, как бы это ни было странным – я совсем не боялся. Никаких потряхиваний внутри, дрожи в коленках или чего-то такого. Вообще. Только спокойная собранность и непоколебимая уверенность в своих силах. А может, и просто неверие в возможный провал и арест или даже смерть. Не знаю, трудно сказать, но я совершенно точно не боялся. И это было не совсем обычно. Потому что тот же Крис точно сильно нервничал, хотя и не подавал вида. Только вот его взгляд и слегка суматошное поведение красноречиво выдавали своего хозяина. Он страшно волновался.

Еще раз оглядев нас, девушка-ломщик обратила внимание на мандраж парня в сером комбезе. Усиливающийся по мере подхода времени начала операции.

– Держи стимулятор, придешь в норму. Уберет все посторонние мысли, сосредоточишься на деле и не станешь дурить, – она протянула Крису две небольшие таблетки ядовитого зеленого цвета.

Тот с готовностью зашвырнул их в рот, сразу же глотая.

Равена оценивающе взглянула на меня, вопросительно изогнув левую бровь. Слегка улыбнувшись, я покачал головой. Мне не нужна химия, чтобы прийти в себя. В данный момент – я само воплощение спокойствия. Пробежав по моему лицу взглядом, девушка молча кивнула, признавая, что я в порядке. Но сама при этом также закинула в рот пару доз стимула. Она не против искусственных препаратов.

– Значит, идем. Все, как обговаривали. Сначала через вентиляцию. Потом расходимся, и каждый добирается до своего терминала. Не забудьте активировать «плюшки». Даже нет, лучше прямо сейчас давайте их включим. По периметру тоже могут работать контуры слежения.

Я понял, что несмотря на несколько бравый вид, инициатора сумасшедшей затеи тоже трясет. Что в целом не удивительно, принимая во внимание возможное наказание при нашей поимке. Становиться полуживым овощем после глубокого ментосканирования никому не хотелось.

Услышав про «плюшки», я быстро потянулся к шее, плотно охваченной синтетической лентой с вкраплениями миниатюрных электронных схем. Небольшая кнопка-бугорок активировала устройство глушения – «Маска Прим-75». Благодаря нему, наши головы на цифровых записях будут показываться в виде белых пятен. Для невозможности опознавания в случае попадания в видеоуловители.

– Ну все. Пошли.

Семенящей походкой, пригибаясь, небольшой отряд выдвинулся к задней части искомого здания. Короткая лестница вниз, подвал, несколько темных комнат с кучей разнообразного мусора, осторожные шаги по нему и прямоугольное отверстие, забранное частой решеткой.

Двухминутная возня Равены возле него, для отключения датчика сигнализации, а после узкий металлический лаз, ведущий к цели нашей вылазки. Соединенный сразу с несколькими строениями старый воздуховод, должен вывести к промежуточному складу Департамента Центра Контроля. Лезть в него напрямую слишком опасно, а вот используя при этом старые коммуникационные туннели позволит не попасться системам безопасности.

По крайней мере, так сказала Равена и лично мне хотелось, чтобы она не ошиблась с расчетами.

Вместо настоящего полицейского участка, для доступа к внутренним терминалам, имеющим интерфейсы авторизации для выхода во внутреннюю информационную сеть полисов, мы решили вломиться в одну из тайных опорно-складских точек, в хаотичном порядке разбросанных по всем секторам.

Как я понял из объяснений, полисы использовали их в качестве временных хранилищ для конфискованных вещей, оружия и наркотиков, а также для сбора разведывательной информации. В период активных боевых действий в случае крупных восстаний они превращались в узлы единой системы обороны проправительственных сил.

Из-за того, что в обычное время персонал насчитывал всего несколько человек,

а основной защитой для такого комплекса являлось скрытое местоположение, проникнуть сюда намного легче, чем, скажем, в тот же девятнадцатый участок, битком набитый вооруженными полицейскими.

Взломать интересующее сетевое хранилище дата-банка, куда обращаются все запросы «Поискового листа» от патрульных полисов напрямую, не представляется возможным. Многочисленные шлюзовые и фильтрующие заслоны, проверки сетевого доступа и программы слежения к посторонним подключениям делали попытку хака почти нереальной. Целые команды могли биться в эти стены без малейшей надежды на успех, да еще при этом рискуя быть обнаруженными группами быстрого реагирования полисов для захвата.

Но если будет возможность входа в систему с терминала, входящего в ближнюю подсеть, то вероятность успеха многократно возрастала. В этом случае множество препон обходились по умолчанию, давая неплохой шанс на то, чтобы проверить все без шума и пыли.

– Ты уверена, что сможешь отключить тревогу еще до того, как мы попадем внутрь? – спросил я, ползя по узкому темному проходу.

Слов нет, крепкая девичья попка в обтягивающем черном комбезе и длинные стройные ноги впереди радовали глаз своими формами. Только вот железные стенки с бликующими лучами света из налобного фонарика почти сразу напомнили внутренности лиманского транспортника. Как я ни старался, но в голове упорно возникали мысли о падении в бездонную пустоту с последующим жестким приземлением. Решение отвлечься парой вопросов возникло спонтанно.

– Уверена, – ответила Равена приглушенным голосом. – Контуры слежения в коридорах я закольцую через беспроводную внутреннюю локалку. Многие датчики работают по ней, не подключенные напрямую через провода к системе безопасности.

– А проникнуть в записи списка разыскиваемых так же нельзя? – ползущий позади меня Крис тоже решил поучаствовать в разговоре. – Мы же лезем в раскрытую пасть, набитую до упора острыми зубами. Полисам надо приложить минимальные усилия, чтобы захлопнуть ее, и тогда от нас ничего не останется.

– Заткнись, все будет нормально, – распознав признаки неуверенности и легкой паники, резко оборвала парня Равена. – И вообще, замолкните оба, мы уже почти добрались.

Пришлось последовать резкому совету, не раздражая ее лишними разговорами. Как ни посмотри, а сейчас девушка-хакер или по-местному – ломщик, являлась по сути лидером нашего мини-диверсионного отряда.

Через двадцать минут я вылез из тесного лаза вентиляции, встал, повел головой из стороны в сторону. При нашем появлении включились световые полосы на потолках, давая возможность выключить фонари и хорошенько осмотреться.

Какая-то небольшая комнатка оказалась заставлена непонятным хламом. Свалку они тут что ли устроили? Толстый слой пыли на всех предметах однозначно указывал то, что сюда нечасто заходили не только люди, но и сервы-уборщики.

– Так, все готово. У нас есть семь с половиной минут. Столько контуры слежения будут посылать старую картинку на центральный пульт. Когда время выйдет, сработает учебный сигнал о сбое – именно под него я замаскировала взлом. Поэтому имейте в виду – тревога все равно сработает, независимо от того будем мы здесь или нет. И только от нас зависит, посчитает ли местный персонал это обычной незапланированной тренировкой безопасности или же настоящим проникновением.

Дождавшись утвердительных кивков, Равена скомандовала:

– Подключайте карту, загруженную на вашу наносеть. Все нужные места я промаркировала. Заблудиться невозможно. Следите за таймером. Делаем все одновременно. Запомните – это очень важно. Связи не будет, ориентироваться будем только по часам. Ясно?

Еще раз оглядев нас, она наконец сказала:

– Тогда начали. Встретимся здесь ровно через семь минут.

После этого девушка открыла дверь, исчезая в узком проеме в видневшемся коридоре с безликими серыми стенами.

Я глянул на напарника, хлопнул его по плечу и тоже вышел из комнаты. В отличие от Равены, направившейся прямо, мой путь лежал направо. Крис должен был идти сначала тоже прямо, а потом повернуть влево.

В правом нижнем углу зрения в белой небольшой рамке крутилась трехмерная модель карты-схемы здания полицейского склада. Зеленая точка, мерцающая вверху и меняющая свое положение каждый раз, как я разворачивался в другую сторону, показывала компьютерный терминал, до которого мне нужно добраться, чтобы вставить инфочип с вирусом, в заданное время. Мне ничего не нужно нажимать или что-то еще делать, просто утопить его в специальный слот-разъем, подождать завершения автоматической инсталляции и вытащить обратно. А потом быстро вернуться в комнату, где мы появились.

Ничего архисложного, все довольно просто.

Крис проделает похожую манипуляцию, синхронно со мной и Равеной, вливая в закрытый сегмент внутренней сети полисов разработанный ломщицей вредоносный программный пак по изменению определенных параметров в заданных файлах центра хранилища данных.

Понятия не имею, где Равена достала карту всех помещений с точным расположением всех важных систем, а главное, откуда она вообще узнала о существовании самого здания, по своей сути являющегося тайной.

Что-то я очень сильно сомневался, что такая информация доступна на открытых городских серверах Деелина. Спорю на что угодно, власти не слишком горят желанием ознакомить жителей секторов пригорода о наличии скрытых полицейских баз на их территории.

Стараясь двигаться как можно скорее, прижимаясь к стенам, я передвигался по коридорам, педантично следя за салатовым маркером и стараясь не отклоняться от курса.

Периодически замирал, прислушивался к оглушающей тишине вокруг, боясь услышать тяжелые шаги кого-нибудь из персонала или легкое цоканье патрульных дроидов-охранников. Если верить Равене, то первых тут должно находиться не больше пяти человек на все здание, а последних больше десятка. Правда, все роботы, как правило, находились, в режиме ожидания, но кто его знает, вдруг ситуация изменилась и механизмы сейчас тоже запущены на полный цикл работ. Не хотелось бы, выйдя за угол, обнаружить там металлического паука, размером с крупную собаку, и тройку плазмоганов, нацеленных мне прямо в лицо. Лучше перестраховаться и хотя бы по звуку определить приближение недружественных объектов.

Световые полосы на потолке, иногда на стенах, вполне прилично освещали коридоры, а вот с отоплением у складских были проблемы: находясь в комбесе и плаще, я все равно начал замерзать. Не так чтобы сильно, но все же вполне ощутимо. После летнего дня улицы здешняя обстановка как будто перенесла меня в самый разгар осени. Только дождя с ветром

не хватает для полноты сравнения.

Подумав о принудительном включении пожарной системы, я невесело усмехнулся. Надеюсь, все пойдет по плану и под водяной душ мы не попадем. В такой холодрыге только этого счастья и не хватало. Хорошо еще, что все должно закончиться намного быстрее.

Я еще больше прибавил шаг.

Необходимое помещение нашлось именно там, куда указывала точка на карте.

– «Стационарный пост № 3».

Желтые буквы четко выделялись на бетонной поверхности.

И как Равена и обещала – я, выглядывая из-за поворота, не увидел за прозрачной перегородкой ни одного человека. Сетевая взломщица абсолютно права – вечером все дежурные собираются в одной комнате отдыха перед большим экраном и смотрят аналог местного футбола. Активно при этом закусывая. Что-то типа совместного ужина с обязательной болтовней и парой банок слабоалкогольных напитков.

Настроение улучшилось. Все шло по плану.

– Парам-пам-пам... – негромко напевая, я подбежал к приоткрытой двери, вошел внутрь и, найдя корпус компьютерного терминала, стал ждать нужного времени. Мой путь сюда занял несколько меньше, чем поначалу планировалось.

Как-то так получилось, что мой взгляд увидел на рабочем столе белую пластиковую карточку с мужской физиономией и подписью:

– «Старший сержант Брайн. Вторичный склад вещевого хранения и обеспечения. Департамент полиции Деелина. 3-й уровень допуска».

– Парам-пам-пам...

Взяв в руки интересный документ, я в задумчивости повернулся налево, где в дальнем конце виднелась двойная дверь с еще одной любопытной надписью:

– «Конфискат. Секция 4–5».

– Пам-парам...

Ударив пластиковой карточкой о ребро ладони, я еще в большей задумчивости пригляделся к видневшемуся вдалеке электронному замку. Вроде бы не видать сканеров для проверки ДНК, сетчатки глаза или отпечатков руки. Только гладкая узкая поверхность распознавания карт пропуска.

При обсуждении плана учитывалась специфика здания. Склад, как конфискованных вещей, так и полицейского оборудования, естественно, должен быть наполнен самыми разнообразными полезными и дорогими предметами, за которые можно выручить не одну тысячу кредитов. Вот только проблема была в отсутствии времени на вскрытие дверей и на набивание кофров хабаром. Точное местоположение помещений, где хранится все ценное, благодаря подробной карте не являлось секретом, но возня с замками могла поставить основную цель под угрозу срыва. Ни у меня, ни у Криса подобных навыков не имелось в наличии, а Равена не хотела тратить время, рискуя при этом не успеть подправить «Поисковый лист», удалив оттуда наши имена и данные регистрации.

Но если судьба сама дает в руки шанс, по-быстрому прошвырнуться по набитой всяким добром комнате, то зачем игнорировать подвернувшуюся возможность? У меня в руках ключ-карта, в десятке метрах находится дверь, за которой определенно есть на что посмотреть. Я шел сюда меньше двух минут, обратный путь займет столько же, а значит, в запасе остается еще целых три минуты – более чем достаточно, учитывая обстоятельства.

Глянув на время над картой наносети, я вставил носитель с вирусом в приемный паз на

компьютерном терминале. Через две секунды на ожившем экране развернулось небольшое окно с ходом распаковки программы. Если все пошло по плану, то два таких же сообщения сейчас появились на других компьютерах внутренней сети. Точно не знаю, зачем нужно сразу три вируса, но видимо, хакнуть дата-банк хранилища полисов не так просто, как может показаться.

Понаблюдав немного за процессом инсталляции, потом я бросился бегом к замеченной ранее комнате с конфискованными вещами. Белый пластик, проведенный по считывающей полоске, вызвал реакцию в виде щелкнувшего замка и открытой двери.

Есть! Сработало!

Я дернул ручку на себя, распахивая одну из створок, быстро зашел внутрь и огляделся.

Приехали... Вот же...

Захотелось грязно выругаться при осмотре комнаты. И с чего я взял, что попаду в пещеру Алладина, заполненную под завязку золотом и бриллиантами? То есть здесь наверняка должно быть что-то очень дорогое и ценное, но вот что именно брать, мне было абсолютно непонятно.

Длинные ряды стоячих полок, заваленные самыми разнообразными предметами. И что самое паршивое – их назначение мне совершенно неизвестно. Да и выглядят они не слишком уж презентабельно, больше похожие на какой-то хлам.

Разве что вот это что-то знакомое – взгляд упал на открытый контейнер, полный энергоячеек. Черные металлопластиковые бруски являлись местным аналогом батареек, пригодных для использования в самых различных устройствах.

Взяв один, я вставил его в слот на поясе сзади своего комбинезона. Он является основной частью высокотехнологичного комплекта «Дерон-М», используемый военными техниками Федерации Сайкон. А значит, блоки питания должны подойти.

Так и случилось. Один, второй и третий слоты без усилий принимали в себя найденные плоские батарейки, закрывая их сверху гибкой изолирующей тканью.

Что хорошо – вес трех новых энергоячеек совсем не ощущался, меня не тянуло назад и не чувствовался какой-то дискомфорт от появления на теле новых предметов. Все-таки инженеры Содружества отлично знали свое дело.

Подождав несколько секунд, я так и не обнаружил каких-либо изменений. Сначала мелькнули мысли о разряженности вставленных блоков питания, но потом до меня дошло, что не хватает главного элемента для управления системами комбеза – наручного компа, подключенного в гнездо на левом запястье.

Возникший азарт вынудил начать резво разглядывать сначала близлежащие вещи, ища среди них что-то похожее по габаритам порта на рукаве и с наличием плоского экрана, а потом и все остальные, лежащие на многочисленных железных стойках в открытых боксах.

– Не то... не то... не то... Фигня какая-то... Это вообще не пойми что... Ну полисы и уроды, не могли все нормально пронумеровать с подробным описанием, – я невольно стал бормотать под нос, двигаясь мимо огромного числа контейнеров различных размеров.

Ничего похожего не встречалось, ряд следовал за рядом, а под руки попадалось что угодно, но только не то, что можно будет вставить в комбез.

– А это еще что... Какая лялька, – внезапно увиденный пистолет, а точнее бластер, заставил остановиться.

Взятое в руки оружие, скорее всего ЭРВ направления, приятно холодило руку. Неоновая полоска светилась третью обоймы – растяпы даже не разрядили ствол, кладя его сюда. Что

же – моя удача.

– Это я, пожалуй, возьму, – к моей большой радости, насадка-крепление на правом бедре легко приняла в захваты поднесенный импульсник. – Красота. Прямо как для меня.

[Купить полную версию книги](#)